

Убойная Академия

Автор:

[Бронислава Лукьянова](#)

Убойная Академия

Тина Лукьянова

Бронислава Антоновна Вонсович

Академия Магии

В королевстве демонов Корбиниан все ясно и просто: бабушки дарят внукам стилеты и удавки, будущие наемные убийцы учатся в Убойной Академии, преподаватели по ядам проверяют на наивных студентах свои зелья, а техника демонического соблазнения требует в буквальном смысле крутить перед мужчинами хвостом. Главное, чтобы кисточка блестела, а хвост был хорошо накачан: вдруг придется проверить на поклоннике новые приемы удушения? Вот только у юной демоницы Съенны никак не получается идти протоптанной дорожкой. И виноват в этом, конечно, неправильный «объект», рядом с которым из головы мигом вылетают все правильные убийственные мысли. И учиться ну совсем не хочется...

Бронислава Вонсович, Тина Лукьянова

Убойная Академия

© Вонсович Б., Лукьянова Т., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Я придирчиво осматривала хвост – краска легла ровно, яркий алый цвет радовал глаз. В кои-то веки результат совпал с рекламой. К поступлению в престижнейшее корбининское учебное заведение я теперь полностью готова. Правда, знали об этой академии только избранные, главным образом – такие семьи, как наша. Семья потомственных убийц на службе короне – звучит необычайно гордо, не находите? Это вам не какие-нибудь там маги-погодники, от нас зачастую зависят международные отношения, а не чистое небо в дни государственных праздников. Больше эти маги все равно ни на что не годны.

– Так-с! – Бабуля ворвалась ко мне в комнату, как метеор, бросила беглый взгляд на мой хвост и сразу скривилась. – Это ты зря, Съенна. Наша задача – привлекать к себе как можно меньше внимания. Тихо пришел, тихо сделал свое дело и тихо ушел. Незачем размахивать перед носами свидетелей красными хвостами. Это красиво, но запоминается сразу.

– А как же вариант соблазнения? – Я недовольно дернула обсуждаемым объектом. – Там же, напротив, нужно внимание привлекать?

– Детка, разве мужчин привлекают одними хвостами? – Она умело поменяла модуляцию голоса и заговорила с такими томными хрипловатыми вибрациями, что мне и самой чего-то захотелось, хотя женщины, да еще и пожилые, меня никогда не привлекали. – «Тан, о вас ходят настоящие легенды. Такие, что я лично решила проверить, что из них – правда». Вот как надо, Съе. – Она вернула голосу обычную тональность. – Выразительно поиграть глазами, пару раз покачать бюстом перед объектом – и все, бери его тепленьким.

Я завистливо вздохнула:

– У меня так никогда не получится. Да и бюста достаточного для колыхания нет.

– Нарастет, – оптимистично сказала бабуля. – Да и потом – в деле колыхания бюстом размер его не важен. Важно все в комплекте. Кстати, всегда можно подложить что-нибудь в нужные места, чтобы содержимое выглядело объемнее. В конце концов, наша цель, чтобы объект допустил нас к телу и дал возможность выбрать, как его убивать, а собственной грудью для убийства

воспользоваться проблематично. Хотя ходили слухи, что Саманте удалось ею задушить жертву, но там такой размер, что проще было не душить, а ронять сверху – летальный исход гарантирован. Но Саманта никогда не любила легких путей и постоянно экспериментировала. А эксперименты плохо заканчиваются в нашем деле, рано или поздно.

Продолжать она не стала, но я и без этого помнила судьбу несчастной Саманты, обремененной слишком большой грудью – эта часть тела и застряла, когда ее владелица пыталась спуститься по дымоходу. А потом затопили камин... Но мне всегда казалось, что в рассказе бабушки было больше зависти к легендарному бюсту Саманты, чем осуждения ее нелепой смерти. Вот и сейчас она критически покачала собственным в грустных размышлениях, что его достаточно разве что для застревания в водосточной трубе, в которую она ни за что не полезет.

– Так-с, Съенна, – вспомнила обо мне бабуля, – я тебе кое-что собрала. Набор удавок на все случаи смерти. Вот эта шелковая, такая элегантная, что я даже захотела себе оставить. Но вовремя вспомнила, что меня уже лет пять как не привлекают к делам, а такая замечательная вещь должна работать, а не пылиться в сундуке.

– Бабуль, зачем? – запротестовала я. – Сама же говорила, что нам выдадут.

– То, что выдадут, само собой, – важно кивнула она. – Но инвентарь должен быть личным, проверенным. От него зависит, насколько быстрой и безболезненной будет смерть заказа. Инструменты должны быть привычными, испытанными и надежными. В конце концов, любую из этих удавок можно носить как красивый пояс.

Я повертела в руках все пять и пришла к выводу, что четыре из них действительно можно использовать как пояса, а вот пятую, выглядящую как обычная веревка... Разве что мне придет в голову нарядиться монахиней? Да, тогда она точно пойдет. Веревка была непростая – в пальцах скользила как лучший шелк, легко и непринужденно. Я подняла вопросительный взгляд на бабулю.

– Да, необычная штучка, – подтвердила она.

– Но чары здесь не чувствуются.

– Она не зачарованная, – пояснила бабуля. – При выделке использовались, но сейчас она вылежалась, и даже следов нет. Классная штучка, правда? По внешнему виду и не догадаешься.

Она погладила веревку и восхищенно поцокала языком. Бабуля любила всякие качественные вещички, связанные с профессией. Ее, а теперь скоро и моей.

– Артефакт, определяющий вредные добавки в еде, – продолжала она меня радовать. – И чтобы не снимала. Внук Берта там учится, и он не упустит возможности отыгаться за деда.

– Думаешь? Сколько лет прошло, – засомневалась я.

– Этот хрыч до сих пор перекашивается, когда меня видит, – гордо ответила бабуля и элегантно взмахнула хвостом. – Ему плесень с рогов полгода сводили. Нет уж, Съенна, лучше перестраховаться. Не знаю, как сейчас, но в наше время преподаватели поощряли такие развлечения. «Наемный убийца постоянно должен быть настороже, – говорили они, – чтобы его не могли подловить во время еды или сна». Надевай, короче. Выглядит как обычный амулет от сглаза, вещица неприметная, но качественная.

Я послушно надела артефакт – одним больше, одним меньше, уже не принципиально. У меня их на целую связку накопилось. Нужно бы на один шнурок перенести, но тогда, чтобы убрать любой, придется сначала снять все. А каких только артефактов у меня не было: от всех видов магии, включая ментальную, по отдельности и общий, от ядов, от механических повреждений, мгновенного телепорта – таких даже несколько штук, с точкой выхода в разные места.

– Так-с, – она вытаскивала пузырьки по одному и вручала мне, – универсальный антидот, для концентрации внимания, для бессонницы, – она мечтательно изогнула хвост и улыбнулась, – и к нему в пару – противозачаточное. Против правнуков ничего не имею, но пусть они попозже появятся, когда их матери будет чем гордиться. Так что развлекайся, и пусть тебя ничего не ограничивает. Опыта поднакопишь к следующему курсу, когда будете изучать соблазнение.

– Пожалуй, это лишнее, – тихо ответила я и чуть втянула голову в плечи.

Ой, что сейчас начнется. Эта буря надо мной не пролетит. Она обрушится прямо между моих аккуратных рожек. Таких красивых, только сегодня отполировала и крем втерла.

- Что?! - бабуля грозно свела брови. - Ты хочешь сказать, что до сих пор девственница?

Стало так стыдно, что я ничего не смогла ей ответить, втянула голову еще сильнее, а по цвету сравнялась с собственным хвостом, за который с удовольствием бы спряталась. Но занятий по мимикрированию пока не было, да и не помогли они бы против агентессы с таким стажем, как у бабули.

- Я тебе все условия создавала! - продолжала бушевать она. - Чем тебя не устроил Зорг? Он-то был совсем не против, по его масляной рожке сразу видно. Я вас столько раз вдвоем оставляла! И зачем, спрашивается?

- У него руки влажные и холодные, - пожаловалась я.

- Руки ей не нравятся! - не вошла в мое положение бабуля. - Это работа, запомни, на такие мелочи внимания обращать не нужно. Руки влажные, подумаешь. Из рта не воняет, и ладно! Молодой, красивый, рога блестят, хвост дыбом - что тебе еще надо? Нет, ты решительно собралась опозорить семью! Как можно сообщать о такой серьезной проблеме перед отъездом? Сказала бы вчера, я бы опытного мальчика заказала, если уж соседи не устраивают. Лично бы выбрала и тальком присыпала! А сейчас? Мы же ничего не успеваем!

Она заметалась по комнате, звонко щелкая хвостом по попадавшим предметам. Спинка стула не выдержала и треснула пополам. Даже сейчас тренированность бабули вызывает восхищение.

- Съенна, что делать-то? Так опозорить семью... От тебя я никак не ожидала...

Я горестно всхлипнула. Все это время я честно пыталась себя перебороть, но как только Зорг лез под мою одежду, мои руки рефлекторно дергались и стучали его промеж блестящих рогов, вызывавших такое восхищение у бабули. Сила удара у меня приличная - глазки Зорга сводились в кучку, и он отключался на время, вполне достаточное, чтобы обшарить его одежду. В учебных целях, разумеется, все равно ничего такого он при себе не имел - ни документов государственной

важности, ни ценных артефактов. Я утешала себя тем, что хоть один навык отрабатывается постоянно. Но когда Зорг приходил в себя, сил у него едва хватало, чтобы вяло попрощаться и уйти. И хвост у него при этом не стоял дыбом, а грустно обвисал.

– И вопрос такой деликатный, – продолжала причитать бабуля, – за пять минут не решишь. Может, к целителю? Неприлично, конечно, слухи пойдут и все такое, но другого выхода не вижу. – Она с надеждой взглянула на часы, но те ее не порадовали. – Не успеваем, никак не успеваем. Так-с... – Она оценивающе на меня посмотрела. – Угораздило же тебя так влипнуть, теперь со студентами нельзя – непременно выплывет, и засмеют, как есть засмеют. Разве что подберешь кого из преподавателей? Он поржет, конечно, но хоть в тайне оставит. Расстроила ты меня, Съе. Собиралась в Убойную Академию, а такой простой вопрос не решила. Опять на бабушку понадеялась?

Бабуля недовольно фыркнула, тряхнула головой так, что ее массивные серьги закачались в ушах как при землетрясении, и в последний раз раздраженно дернула хвостом. Получалось это у нее очень выразительно, я ей пока сильно уступала во владении своим.

– Я пыталась, – убито сказала я. – Оно как-то само не получилось.

– Так-с, – бабуля выставила в мою сторону ухоженный указательный палец с переливчатым лаком, – главное, чтобы никто не узнал. Не дай боги, до Берта дойдет, я ему в глаза не смогу посмотреть при встрече. Лучше делай вид, что они тебя не привлекают, а приедешь на каникулы, решим твою деликатную проблему тем или иным образом, – она успокоилась немного, резко выдохнула и сурово продолжила: – Здесь еще зелья по мелочи, разберешься сама, не маленькая, все подписаны.

Я сложила все зелья в специальную сумку под них, зачарованную, предохраняющую от всяческих неприятностей, которые могут случиться со стеклянными бутылочками. Туда же отправился флакон моих любимых духов «Грезы ночи». На этом сборы подошли к концу, и я уже думала, что пора обнимать бабулю и активировать телепорт, как вдруг она с хитрой улыбочкой сказала:

– А еще есть у меня для тебя подарок, Сьенна. Фамильяр. – Она дождалась, когда мои глаза радостно округлятся, и вытащила сиреневое, с небольшим перламутровым отливом, змеиное яйцо. – Не представляешь, как сложно было достать. Очень уж маленькое поголовье у ш’ерр.

– Бабуля, – восторженно выдохнула я. – Не может быть! Ш’ерра, настоящая ш’ерра!

– Естественно. Не буду же я тебе синьскую подделку подсовывать. У моей внучки должно быть лучшее, – гордо сказала бабуля. – Вот и замшевый мешочек, чтобы носить яйцо на шее, пока змейка не вылупится. Времени, чтобы установить ментальную связь, предостаточно.

Ш’ерра – это настоящее чудо. Маленькая, юркая, беспрекословно слушающаяся своего хозяина, в нашей работе она была незаменима. Непере译ющийся запас свежего, активного яда, который можно сцеживать по мере необходимости.

Я нежно погладила яйцо по скорлупе, опустила в мешочек и повесила на шею, к артефактам. Умеет бабуля выбирать подарки, как никто в семье! Впрочем, в доме сейчас оставались только мы с ней. В нашей профессии главное – что? Вовремя удалиться на покой. Бабушка успела, а вот дедушка погиб при выполнении задания государственной важности в Альвийской империи. Себя не пожалел, но задание выполнил, за что и получил орден «За заслуги перед Корбинианом». Посмертно.

Бабушка любила достать его награды и всплакнуть над ними, вспоминая прекрасную юность и своего неутомимого супруга, подарившего ей троих детей, в том числе и мою маму. Мама и папа сейчас были на задании, так же как и старшие брат с сестрой. Где они – известно только начальнику нашей контрразведки. Но я очень надеюсь, что они с блеском выполнят поручения и с почетом вернутся домой. А как же иначе? В нашей семье по-другому быть не может. Мы – потомственные наемные убийцы, секреты нашего ремесла передаются из поколения в поколение и оттачиваются в единственном достойном нас учебном заведении – Убойной Академии. Элитном и засекреченном настолько, что про него и сам король наверняка не знает.

Я осмотрела комнату, не забыла ли чего, добросила в сумку еще одну косметичку и корм для змейки, подготовленный любящей бабулей, застегнула

сумку и подняла ее. Все, к отъезду готова.

Бабуля умиленно чмокнула меня в щеку:

- Съенна, не опозорь нас там. Мы лучшие. Запомни.

Я кивнула, сглотнула подступивший к горлу комок и активировала артефакт перехода. Прощай, дом! Здравствуй, академия!

Глава 2

Вынесло меня в коридор, прямо у двери, на которой было написано:

А. Кавайи

Ректор

Не успела я порадоваться, как удачно выведена у телепорта точка выхода, и взяться за ручку двери, как мрачный голос за спиной сказал:

- Очередь. Ишь ты, шустрая какая. Не успела прибыть, а туда же.

Я обернулась. На меня угрюмо смотрел рыжий демон, скорее всего, нечистокровный - хвост явно короче нормы и кисточка облезлая, непородистая. И старше меня года на три, а значит, никак не может быть студентом-первокурсником. Своим ухоженным хвостом перед его наглым носом я помахала с огромным удовольствием.

- Поступающие - вне очереди, тан.

Я попыталась скопировать бабушкину интонацию и по его застывшему на мгновение взгляду поняла, что преуспела. Но очнулся он быстро, как-никак в академии были занятия не только по обольщению, но и противостоянию ему, а я даже на первых ни разу не была, в то время как этот тип наверняка имел зачет

по вторым.

- Впервые слышу, танна, - процедил он.

Да уж, обольщать меня он явно не собирался, как и пропускать вперед.

- И очень плохо, тан, - нахально заявила я. - В правилах академии это четко прописано, в пункте о приеме абитуриентов. Вы же не первый год учитесь...

Я указала на увесистый томик, стоящий на полке рядом с дверью ректора. Бабушка перед отъездом дала четкую инструкцию. Как себя поставишь, так и будет. Студент недовольно засопел и начал перелистывать правила, чтобы найти пункт, о котором я говорила.

Интерес к нему я потеряла сразу, у меня была более важная задача. Вдруг ректор - это именно тот тан, что поможет решить мою маленькую проблему, из-за которой бабуля так разозлилась. В самом деле, кому уметь держать язык за зубами, как не ректору столь специфического учебного учреждения. И у него наверняка и ладони не влажные, и рога блестят, и хвост дыбом, и главное - опыта побольше, чем у Зорга, от моего кулака увернуться успеет. Мне просто необходимо стать достойным членом своей семьи и особо важным агентом, а без решения этой небольшой задачи учеба на втором курсе доставит много неприятных минут. Да, ректор - именно то, что нужно.

Я раздумывала, не расстегнуть ли пару верхних пуговиц для лучшего обзора моего бюста, как дверь распахнулась и выпустила ректорского посетителя с безумным взглядом и всклокоченной шевелюрой. На подготовку времени уже не было, пришлось идти как есть, а то конкурент долистает до нужного пункта. За ручку я схватилась с душевным трепетом - предстояло сейчас решить две задачи, причем вторая в моем нынешнем положении ничуть не менее важна, чем первая. А может, даже важнее - бабулю нельзя огорчать. Хорошо бы, чтобы этот ректор меня сразу отметил и пригласил куда-нибудь, чтобы дальше уже не переживать.

Я постаралась улыбнуться как можно более соблазнительно, открыла дверь и жизнерадостно сказала:

- Добрый день, тан...на, я прибыла на обучение.

По мере того как я говорила, жизнерадостность моя падала все ниже и ниже, пока не опустилась до центра земного шара. Дальше ей падать некуда – в любую сторону она могла лишь подниматься. Вот ведь засада! Это же надо додуматься – ставить женщину во главе такой академии! Да еще какую женщину: грудь не уступала легендарной груди покойной Саманты, пышная грива ухоженных блестящих волос оттеняла точеное высокомерное лицо с огромными зелеными глазами. Пожалуй, преподавателей мне не достанется, при такой-то конкуренции. Нет, на внешность я не жаловалась, но у ректора же еще и опыт... И грудь... Такие кадры нужно в оперативной работе использовать, и только когда там от них никакой пользы не будет, бросать на обучение. И куда только смотрит начальник контрразведки? То-то этот рыжий сюда так рвался...

– Ваши документы, танна, – мелодично сказала мечта любого демона мужского пола.

Я положила перед ней заранее подготовленную папочку, в которой было все – от направления и до дипломов различных конкурсов.

– Первый юношеский разряд по удушению хвостом? – Она красиво подняла брови и окинула меня оценивающим взглядом. – Неплохо, неплохо. И хвост очаровательный. От такого хвоста и погибнуть не страшно.

Я постаралась улыбнуться, хотя комплимент не порадовал. Пусть этот ректор красив и опытен, но мне нужен роман не с таким ректором. Ладно, первая кандидатура – мимо, но это же академия, здесь должно быть полно преподавателей. Так я себя утешала весь разговор, время от времени коротко отвечая на возникающие у танны вопросы. Вопросов было немного, а мои ответы ее полностью устроили.

– Надеюсь, танна, вы покажете такие же блестящие результаты, как и члены вашей семьи. Кастелян по коридору направо, третья дверь. Он осуществляет заселение в общежитие и выдает все, что вам потребуется во время обучения.

Местоимение «он» для меня прозвучало музыкой. Значит, есть в этом заведении как минимум один опытный демон мужского пола, и моя соблазнительная улыбка сегодня сыграет свою роль. Надеюсь, мужская часть руководства академии не уступает женской.

– Танна! – возмущенный вопль рыжего демона, о котором я уже успела полностью забыть, встретил меня сразу на выходе из кабинета ректора. – В правилах ничего такого нет!

– В самом деле? – улыбнулась я. – Возможно, со времен юности моей бабушки они изменились. Но вы же не жалеете, тан, что любезно пропустили меня вперед? У вас будет намного больше времени на разговор с ректором.

И намного больше времени, чтобы использовать знания, полученные на занятиях, и покорить высочайшую гору академии. Если она, конечно, захочет покориться, в чем я лично очень сильно сомневаюсь.

Тан не успел ничего ответить, как воронка телепорта выплюнула очередного прибывшего. Да, хорошо, что все поступающие переносятся в отведенное время, иначе в коридоре было бы не протолкнуться, особенно если бы все были таких размеров, как вновь прибывший. Больше всего он напоминал шкаф, на который по недоразумению напялили одежду, вместо того чтобы повесить внутрь. Черные волосы всклокочены, рога тусклые, а хвост... тоже ничего особенного, поджатый какой-то. Глаза растерянно бегали по сторонам, пока не зафиксировались на ректорской двери, куда этот черноволосый и устремился.

– Тан, – взревел рыжий, – здесь очередь!

– Поступающие – вне очереди, – уверенно ответил тот.

– Учите правила академии, – мрачно сказал рыжий, неприязненно на меня посмотрел и всучил черноволосому эти самые правила, – если вы собираетесь тут задержаться.

Дальше я слушать не стала – меня ждал кастелян, перед входом в кабинет которого я не забыла расстегнуть две верхние пуговицы и облизать губы, чтобы привлекательно блестели.

Нельзя сказать, что кастелян полностью не соответствовал моим ожиданиям – пола он был мужского и опыта, несомненно, успел поднабраться. Но теперь ему оставалось только делиться этим опытом – в таком возрасте новый уже не наберешь. Руки у него хоть и были сухие, но настолько немилосердно искривленные артритом, что я сразу решила – даже если он еще на что-то и

способен, моего удара может и не пережить. Если бы мой дедушка не почил безвременно, а дожил бы до этого дня, по сравнению с кастеляном выглядел бы неоперившимся юнцом. Нет, к старости надо относиться с уважением.

- Добрый день, тан, - любезно сказала я. - Меня направила к вам танна Кавайи.

- Кхе, как поставили Амайю ректором, - дребезжащим голосом сказал кастелян, - так женское общежитие переполнилось. Куда, спрашивается, я всех заселять буду? Зачем нам столько агентесс, она не подумала?

- Тан, у правительственных агентов нет пола, - напомнила я.

- Кхе, вы так Амайе и скажете, танна, когда я вас в мужское заселю? - желчно проскрипел он. - Небось сюда уже во всеоружии приехали? Нет, милочка, в академии развлечения не главное! Знаем мы таких, с красными хвостами, видели. Впрочем, и без хвостов тоже...

Он закашлял и постучал себя по груди. Появившееся было желание помочь я тут же в себе задавила - не рассчиташь, стукнешь посильнее - и все, трибунал обеспечен.

Кастелян откашлялся и неприязненно на меня посмотрел.

- Нет уж, милочка, в мужское не отправлю, и не надейтесь. У меня в женском еще одна комната есть, последняя. В резерве была. Надеюсь, Амайя угомонится и больше никого не пришлет. А если пришлет, заселю в коридор на раскладушку, так и знайте! Никаких заселений вертлявых особ в мужское общежитие! Чтоб мне больше даже не заикался никто об этом!

Он погрозил скрюченным пальцем с кривым ногтем, словно я уже полчаса уговариваю пойти навстречу и выделить комнату в мужском общежитии, хотя это меня не привлекало даже в теории. Пока все мужские студенческие особи, которых я видела, не произвели впечатления. И что, что их было два? Зато какой диапазон цветов и размеров!

Я молчала. Кастелян бубнил себе под нос, какая развратная молодежь пошла. Мол, в его время все старались встречаться так, чтобы другие об этом не знали,

а тут сразу явилась – и подавай ей мужское общежитие! Куда только родители смотрели, когда воспитывали.

Я уж было подумала сказать, что мужчины меня не привлекают, но вовремя вспомнила их прекрасного ректора, с которой кастелян явно был в близких отношениях, если позволял по отношению к ней фамильярность, а ее интерес я привлекать не собиралась.

– Тан, скоро подойдет другой студент, – почти миролюбиво напомнила я, – а вы по мне пока еще ничего не решили.

– А чего решать-то? – сурово сказал он. – В мужском общежитии тебе делать нечего, а в женском только одна комната. Большая, правда, слишком большая для такой малолетней нахалки. – Он задумчиво пожевал губы, наверняка пытаюсь подобрать более подходящий для меня вариант, ничего не нашел и расстроено продолжил: – Держи ключ. И не перепутай, женское общежитие, как выйдешь из академии, – налево. Направо – мужское. – И добавил ехидненько так: – К мужской комнате с тем же номером не подойдет, и не мечтай. Вот молодежь, не успела приехать, а уже хвостом крутит.

– Спасибо, тан, – сдерживаясь из последних сил, ответила я. Хотя очень хотелось применить свой хвост в тех самых целях, по которым у меня первый юношеский. – Танна Кавайи говорила, что вы еще что-то выдаете...

– Что? – возмущенно спросил он. – Что я еще должен выдать? Ковер на всю комнату? Танна, более наглой девицы я давно не видел!

– Танна Кавайи говорила, что вы выдаете все, что требуется для учебы.

– Вот когда потребуется, тогда и подойдете, танна. Ковер ей, видите ли, нужен. А зачем ковер для занятий? А незачем. Меня не проведешь. Ковер не дам. Можете себе узелок завязать на хвосте, танна. Я не для того здесь сижу, чтобы ковры выдавать.

Он победно посмотрел. Я решила его не расстраивать, приняла огорченный вид и попрощалась. Теперь я боялась сказать лишнее слово, а то припишет мне еще что. Да, похоже, этот тан ничем делиться не хочет, не только опытом...

В дверях я почти столкнулась с тем черноволосым, который прибыл после меня. Он окинул меня чуть снисходительным взглядом бывалого ловеласа, по которому сохнет половина начальной школы в их захолустье. Я нервно дернула хвостом и предупреждающе стукнула им о дверной проем. Пусть я и не владела им в совершенстве, как бабуля, но придушить хоть кого-то хотелось все сильнее.

– А ты ничего так, детка, – ухмыльнулся он. – Куда мне вечером приходиться?

Он нагло цапнул бирку от ключа и потянул к своей физиономии. Вместе с биркой потянулась и моя рука, которая набрала ускорение и врезалась прямо во вражескую челюсть. Это было не дерево, это был чугун, нагло под него замаскированный. От боли я невольно зашипела и стукнула этот шкаф сумкой, которую держала во второй руке.

– Да что это такое, танна? – раздался возмущенный вопль кастеляна. – Вы хоть отсюда бы вышли. Вот ведь молодежь пошла. Вешаются на шею первому встречному. Ничего святого не осталось. Куда только мир катится?

Я рванула на себя ключ, мой будущий сокурсник его неохотно отпустил.

– Не бойся, не забуду. Комната номер восемь, – ухмыльнулся он. – Мне нравятся такие горячие штучки.

В бабушкином наборе как раз есть зелье для внука ее сокурсника Берта. Думаю, бабуля не расстроится, если кроме внука это зелье достанется еще одному студенту. Пусть только попробует прийти – я ему все вылью!

– Я предпочитаю опытных танов, – холодно сказала я. – А у вас еще рога не доросли, даже чтобы просто смотреть в мою сторону.

И гордо направилась заселяться в общежитие, хотя было ужасно интересно остаться и послушать, как кастелян будет возмущаться испорченностью теперь уже мужской части студентов, которые только приехали, а уже путают лево и право.

Перепутать мужское и женское общежития было бы сложно – на женском сушились разноцветные гирлянды нижнего белья, не иначе как для привлечения населения общежития противоположного. Как говорится, в деле соблазнения никакие способы не лишние. Танн мужским бельем не соблазнишь, но самцы – существа примитивные, ловятся на обычных животных инстинктах.

На входе стоял стол дежурной, но за ним никто не сидел. И было совершенно непонятно – то ли это обычное состояние стола, то ли дежурная вышла ненадолго и скоро вернется. Проверять это я не стала, еще успею узнать. Пока нужно найти свою комнату, заселиться и поговорить с кем-нибудь, чтобы узнать, многое ли тут изменилось со времен юности бабули.

Казалось бы, чего сложного найти комнату, если известен ее номер? Но нет, нумерация велась по какой-то причудливой, непонятной закономерности. Первой попалась комната за номером три, за ней шла тринадцатая, после нее – с какими-то странными закорючками на двери. Да, проникни сюда альвийский шпион, он бы уже наверняка запутался, как запуталась я.

Моя комната нашлась на втором этаже, за столь замысловатым поворотом, что со стороны там казался не поворот, а глухая стена. Поэтому когда я ее обнаружила, то сильно возгордилась, все же семейный нюх налицо. Ключ долго не хотел проворачиваться, замочная скважина была забита какой-то дрянью, которая высыпалась мелким крошечком при каждой попытке открыть замок. Но наконец внутри что-то щелкнуло, дверь неохотно, с противным режущим слух скрипом распахнулась, и я смогла пройти внутрь. Но перед этим я достала флакончик со специальной смазкой и покапала на петли, замку тоже досталась своя порция. Нет уж, если мне здесь предстоит жить, незачем соседям знать, когда я прихожу, а когда ухожу. В нашем деле бесшумность очень важна.

Комната действительно была большой, и тем сиротливее в ней выглядела узкая койка, под которой стоял ящик для спальных принадлежностей. К откидному столу для занятий прилагалась колченогая табуретка, которая наверняка была самой долгоживущей мебелью в этом здании. Встроенный шкаф для вещей я заметила не сразу – он удачно сливался со стеной, а ручки не было. Осторожно подцепив дверку ногтем, я заглянула внутрь и попала на выставку современного паутинного творчества, немного на нее полюбовалась, а потом решительно смела в кучку. Мне паучиная ферма не нужна, ядовитых там все равно нет, да и если бы были... Я мечтательно погладила мешочек с яйцом ш'ерры – скоро у

меня будет яда столько, что на все нужды хватит и еще на сторону отдавать можно. Моя красавица, вылупляйся поскорее, мы всем покажем, кто самый крутой в Корбиниане.

Дождавшись, пока пауки разбегутся, я запустила внутрь очищающее заклинание и начала выкладывать вещи. Пора обживаться. Полочку с зельями я сразу надежно зачаровала семейным заклинанием. Во-первых, чтобы не лазил кто ни попадя и не портил чудесный набор, что мне выдала бабушка. А то от маленькой добавки зелья могут поменять свойства на нечто невразумительное. Бабуля предупреждала неоднократно, что нужно быть начеку. А во-вторых, чтобы никто не знал, что у меня есть. Пусть будет сюрпризом для тех, кому что-то оттуда достанется.

Разгрузив сумку, я забросила ее в самый низ и приступила к уборке комнаты, а то стекла столь грязные, что их можно принять за сильно тонированные. Особо наглого паука я прицельно прибила хвостом и подумала, что это замечательная тренировка... была бы, если бы пауки быстро не заканчивались. Может, прибивать их не насовсем? Я с сомнением посмотрела на небольшое смазанное пятно, оставшееся от моей жертвы, и пришла к выводу, что ничего не выйдет – силу удара контролировать не получается. Можно, конечно, бить рядом, но это как-то неспортивно. В нашей семье пугать не принято, убивать так убивать.

С застеленной кроватью комната не стала выглядеть уютнее. Нужно было как-то ее облагораживать. Мишень, взятая из дома, прекрасно справилась с этой задачей. На входной двери она висела словно родная. Я достала набор метательных ножей и начала проверять, не растеряла ли навыки с утра. Ножи ложились ровно, четко по намеченным точкам. Все, кроме последнего. Как только он начал свой неудержимый полет, дверь распахнулась, и появившаяся на пороге ректор ловко перехватила летящий ей прямо в лоб нож.

– Танна, – грозно сказала она, – что за невнимательность? Совершенно недопустимая для будущего агента, который должен не только прислушиваться к тому, что происходит снаружи, но и запирает двери.

Мелькнувшую было мысль сказать, что я так встречаю всех, входящих без разрешения в комнату, я пресекла на корню. Мне здесь учиться, а ректор вряд ли простит попытку собственного убийства. Если бы еще студента, можно было бы надеяться на снисхождение. Студентов много, ректор одна. Так что я постаралась принять пристыженный вид и вытянулась в струнку.

– А еще она ковер у меня требовала, – прокряхтел ввалившийся за ректором кастелян. – И ладно бы один ковер, так еще и заселяться с ним собиралась в мужское общежитие.

– В мужском общежитии и без ковров неплохо, – небрежно сказала ректор. – Но правила для всех одни, и для вас, танна, мы исключение не сделаем. А вот ковер можем выделить.

Я была поражена не меньше, чем кастелян. Который от возмущения закашлялся, выплевывая невнятные окончания слов, а лишь только успокоился, сразу завопил таким зычным голосом, какого от него в силу комплекции и возраста никак нельзя было ожидать:

– Ковер? Какой еще ковер? У нас что, ковровая фабрика? С чего бы нам всем студентам ковры выдавать? Мы готовим тайных агентов, а не сибаритов!

– Всем мы выдавать и не будем, – прервала его ректор, – а вот этой милой танне можем пойти навстречу. Если она пойдет навстречу нам.

И улыбнулась довольно-таки хищно. Я неуверенно улыбнулась в ответ, недоумевая, чего хочет танна Кавайи. Первое же объяснение, пришедшее в голову, ужасно не понравилось. Пусть танна и хороша собой, и связь с ней даст веский повод отбивать всех наглых особей мужского пола, но... Но все эти плюсы перевешивались двумя жирными минусами. Во-первых, бабуля такое точно не одобрит. А во-вторых, однополые связи меня саму не привлекали. Пусть даже связи эти с таким привлекательным и опытным ректором.

– Так вот, танна, – не дождавшись от меня никаких слов, продолжила она. – Как вы поняли, у нас в академии на сегодняшний день есть некоторые проблемы с заселением в общежитие.

– Вы ей в мужское предложите переехать, – с огромной надеждой в голосе вылез вперед кастелян. – И проблемы не будет, и ковер не надо выделять. У нас не так их много, этих ковров.

Я окончательно запуталась. Да чего они от меня хотят? При чем здесь ковры и мужские общежития?

– Нет, тан кастелян, в мужское общежитие мы ее заселять в любом случае не будем. – Ректор нервно дернула хвостом прямо перед кастелянским носом, отчего подчиненный отшатнулся и опять оказался у нее за спиной. – Не надо облегчать девочке жизнь, пусть учится преодолевать трудности. А ковер, – она выговорила это слово с нажимом и с нажимом же посмотрела на кастеляна, который сразу скорчился и даже стал чуть меньше ростом, – мы ей дадим. Почему бы и не улучшить жизнь такой уверенной в своих силах танне?

– Один ковер? – подозрительно уточнил кастелян. – Маленький?

Меня охватила паника. Показалось, что все идет к выселению в мужское общежитие, где моя страшная тайна непременно выплывет наружу. Попробуй ее удержать, когда вокруг ходят толпы озабоченных самцов и так и думают, как бы им на практике применить курс по соблазнению.

– Мне никакого ковра не нужно, – запротестовала я. – Ни маленького, ни большого.

– Так вот, танна, – делая вид, что меня не слышит, продолжила ректор. – Кастелян выделяет вам ковер, вторую кровать и занавески, а вы не возражаете против заселения в вашу комнату еще одной танны. Уверяю вас, это ненадолго. Как только подвернется возможность, ее тут же переселят. Но сейчас в женском общежитии свободных комнат нет, а ваша – самая большая.

Собственно, мое согласие ей не очень-то и требовалось. Ректор собиралась подселить кого-то в любом случае, а сейчас просто пыталась представить все так, чтобы я была уверена – это решение мое. Но выбора у меня, собственно, и не было – начальству «нет» не говорят. Да и то, что танне потребовалась не я, а моя комната, необычайно обрадовало.

– Разумеется, танна Кавайи, если это необходимо, с моей стороны никаких возражений нет.

– Она, наверное, не только к мужчинам слабость имеет, – проворчал кастелян. – Вона как обрадовалась. И на вас, танна ректор, странно смотрела.

Хвост у меня рефлекторно дернулся в его сторону, таким сильным было желание придушить паразита на месте. Но паразит увернулся, несмотря на кажущуюся дряхлость и неповоротливость. Наверное, натренировался поколениями студентов за многолетнюю работу. Ну ничего, у меня в бабулином наборе есть смесь для распыления. Денечек подышит в своем кабинете – рога сами отвалятся. Все равно они ему не нужны. Он не демон, он какой-то склочный эльф.

Но танна Кавайи уже вышла и не обратила внимания ни на слова своего подчиненного, ни на попытку его убийства. Не удивлюсь, если такое желание неоднократно возникало и у нее самой, но она, как имеющая значительный опыт, куда лучше сохраняет самообладание. Впрочем, я тоже долго продержалась. Можно сказать, поставила личный рекорд.

– Это Мирейя, – хищно улынулась танна Кавайи, подталкивая вперед светловолосую голубоглазую танну, – уверена, вам полезно пожить вместе.

На мгновение я даже засомневалась, что танна имеет отношение к Корбиниану – очень уж невинный у нее был вид, подходящий скорее эльфу, но никак не чистокровному демону, в чьей крови горит огонь страсти. Но тут задорно мелькнул ухоженный хвостик с голубой ленточкой, украшавшей аккуратную кисточку. И все сомнения отпали. Это только обманчивый внешний вид, так подходящий для нашей работы. При необходимости танна просто купирует на время хвост и сойдет за чистокровную человечку. Как предусмотрительно... Впрочем, ее хвост выдавал смешанное происхождение – слишком короткий и тонкий. Сложно использовать в работе. Я даже задумалась, как должна стоять потенциальная жертва, чтобы ее удалось придушить. Позы получались не то чтобы совсем нереальные, но очень неприличные. Я такие только в бабулиной книге видела, которую она мне для самообразования подсовывала, но на практике пока не успела применить. Ну ничего, все еще впереди.

– Сейчас вам принесут вторую кровать, – деловито заговорила танна Кавайи. – И ковер, который очень здесь нужен. Обживайтесь, девочки.

Они с кастеляном ушли. А мы уставились друг на друга, пытаюсь оценить вероятного противника. А то расслабишься, и раз – тебе уже хвостом прилетело между рожек. А у этой Мирейи даже их нет...

– Мне очень жаль, что я тебя стесняю... – голосок моей соседки был обманчиво нежным и переливистым. – Но так получилось...

– Это решение ректора, – пожала я плечами. – Не в мужское же общежитие тебя заселять?

Она сразу поняла вложенный в мои слова намек – наверное, ей тоже кастелян успел отказать в просьбе, которую сам же и придумал.

– Этот кастелян такой затейник, – рассмеялась Мирейя. – Сразу видно – бурное прошлое не дает спокойно жить.

Ее хвост игриво вильнул и вырисовал в воздухе такую замысловатую фигуру, что я уверилась – при необходимости им запросто можно будет придушить, и не только кастеляна, а даже весьма неслабого демона. Соседка начинала мне нравиться.

– Съенна, – представилась я и протянула руку открытой ладонью вперед.

Мирейя шлепнула своей. Увесистый такой шлепок получился. Я окончательно успокоилась. Если танна умеет так хорошо мимикрировать, лучшей напарницы и представить трудно. Может, даже доведется вместе поработать. Так, ей же вещи нужно куда-то складывать.

– Эта полка под защитой, – сразу предупредила я. – Лучше тебе туда не лазить ни при каких условиях. Танна с лысой головой смотрится плохо, а у тебя даже рогов нет.

– Почему нет? – оскорбленно сказала она. – Есть, только маленькие. Мама говорила, мне кальция не хватало, когда они начали расти.

Она раздвинула волосы и показала два крошечных бугорка. Я чуть не расхохоталась, но вовремя вспомнила, что настоящий агент должен сдерживать эмоции. И что смеяться над чужим горем – нехорошо.

– Может, еще вырастут, – оптимистично сказала я. – Главное, нужно есть побольше всего с кальцием.

– Я и так... – Мирейя вытащила кусок мела, отгрызла немного и меланхолично начала пережевывать. – Но не очень помогает, честно говоря.

– Зато они у тебя выглядят здоровыми и блестящими, – постаралась я ее утешить.

– Ой, да кто их видит...

На это мне сказать было нечего, поэтому я вернулась к вопросу деления шкафа:

– Тебе какие полки лучше – верхние или нижние?

– У тебя с зельями верхняя полка, а я свои на самую нижнюю поставлю, – стала она примеряться. – Так обеим будет удобнее, наверняка не перепутаем. Значит, мои полки – нижние.

Я согласилась и стала перемещать вещи, освобождая полки для нее. Не совсем удобно, конечно, влезло все впритык, но будущий спецагент должен привыкать к сложностям.

– Лучше бы они нам вместо ковра второй шкаф выделили, – невольно сказала я.

– У Грелье пунктик с коврами, – хихикнула Мирейя. – На складе ковров этих десятков точно есть, и будут они там валяться, пока моль не сожрет, которая только и ждет, когда он забудет обновить заклинание. А шкафов у него нет, разве что книжные. Для одежды не заказывают – они во всех комнатах встроенные, даже в преподавательских.

Надо же, появилась позже, а уже такие подробности знает: и имя кастеляна, и положение дел на складе!

– У тебя кто-то здесь учится?

– Учится? Сейчас – нет. Сестра училась, но она уже пятнадцать лет как выпустилась.

Ее ответ опять заставил задуматься о собственной ненаблюдательности, непозволительном недостатке для тайного агента, на который неоднократно указывала бабушка. Наверняка же имя где-то указано – на двери, на приказе на столе, на доске или еще где, а я опять не заметила.

Переживать мне долго не дали. Дверь без стука распахнулась, и на пороге появилась кровать. К сожалению, за кроватью оказался тот чернявый демон, с которым я уже сегодня сталкивалась. Ни кастеляна, ни ректора с ним не было.

– Привет, девочки, – нагло осклабился он. – Заждались? А вот и я! И сразу с кроваткой. Какую будем опробовать – ту, что стоит, или ту, что я принес?

Глава 4

Как же я влипла! Мирейя не поймет, если выставлю столь прекрасный образец мужского пола из нашей комнаты, даже не пофлиртовав. Но если начать флиртовать, а потом отшить, она тоже не поймет и наверняка заподозрит неладное. У нее-то такой проблемы нет. Не всех смущают чужие мокрые ладони, да и удар не у всех поставлен так хорошо, как у меня. Но я так просто не сдамся, будьте уверены. У меня не только удар хорошо поставлен, но и актерское мастерство.

– Тан, я уже сказала, что вам ничего не светит, – холодно процедила я. – Не люблю неопытных.

– С чего ты взяла, что у меня нет опыта?

Он небрежно поставил принесенную кровать напротив моей, поверх оказался не только сверток с постельным бельем, но еще и ковер, который так не хотел выдавать кастеляна, но который ему пришлось оторвать прямо от сердца. Рулончик, конечно, не слишком большой, но все равно тяжелый, значит, пришедший тан – сильный, и весьма. Он еще и плечи расправил, и чуть мышцами поиграл, показывая себя в наиболее выгодном свете. А потом с неотвратимостью корбиннианского возмездия двинулся ко мне, вызвав желание сбежать куда-нибудь подальше. Но в моей семье не принято орать от ужаса, мы все

неприятности встречаем лицом к лицу. Поэтому я лишь внутренне подобралась и вздернула повыше подбородок. Нет, меня просто так не возьмешь!

- Чтобы такое утверждать, нужно сначала проверить.

Последнюю фразу он выговорил прямо в мое ухо и при этом уже обнимал за талию с видом собственника. А его хвост совершал наглое путешествие по моей ноге. Из плюсов было то, что руки у него не мокрые. Во всяком случае, пока. Из минусов – моего фирменного удара, который я выдала даже не задумавшись, он попросту не заметил и явно собирался настоять, чтобы его проверили немедленно. Жаль, что это была не проверка будущего тайного агента на ударопрочность головы – выдержал бы с блеском, там даже ни одна мысль не покачнулась. Или была там сейчас только лишь одна, раскорячившаяся во все стороны и занявшая свободное пространство полностью? На тренингах нам говорили – ищите слабое место противника. У этого снаружи слабых мест нет, это точно. Если продолжу бить его по голове, скорее сломаю руку, чем получу нужный результат. Шея тоже такая мощная, что хвост порвется, но не подтвердит свой юношеский разряд. Да ее даже чуть-чуть передавить нереально. Но! Если достучаться снаружи не удастся, нужно делать это изнутри. Наверняка там что-то слабое есть. В порядке компенсации...

Я приободрилась.

- Тана не смущает, что нас здесь двое?

Я постаралась независимо улыбнуться, пусть мой хвост нервно дергался и намекал, что нужно хотя бы попробовать придушить этого типа. Прямо сейчас. Нет, хвостом рисковать нельзя, он мне слишком дорог. Конечно, его потом можно регенерировать, но это потребует времени, да и разрабатывать придется. А бесхвостая танна – это неприлично. Нет, мой хвост не для таких шей, окончательно решила я.

- Совершенно. Готов к проверке обеими.

Нужно срочно что-то придумать. Не пускать же в ход ногти? Вот этот, с гранью, усиленной заклинанием «алмазная крошка», способен оставить шрам, который украсит любого мужчину. Хотя бы ненадолго – регенерация у этого тана должна быть отменная. Но бабуля говорила – силовое решение не самое лучшее, нужно

сначала пробовать обойтись без него. Но как? Я взглянула на соседку, она, слегка нахмурившись, смотрела на это безобразие. Боюсь, что мой взгляд был неправильно понят, так как она подмигнула и чуть двинулась в нашу сторону.

- Одновременно? - промурлыкала Мирейя.

- Можно и одновременно, - заинтересованно повернулся к ней непрошенный носильщик кроватей.

При этом он и не подумал меня отпустить, его хвост дополз до моей талии и попытался залезть под ремень. Кисточка щекотала кожу на животе. До позора оставалось совсем ничего...

- И как зовут такого могучего тана?

Мирейя приблизилась к нам почти вплотную и облизнула розовым язычком губы. Язычок был лишь чуть раздвоен на конце, выдавая ее смешанное происхождение, но получилось это призывно и соблазнительно, а героя-любownika ничуть не отвратило, напротив - привлекло. Настолько, что хвост на моей талии замер и перестал пытаться расстегнуть ремень. Надеюсь, хозяин хвоста не зальет меня слюнями, вон как плотоядно смотрит на Мирейю.

- Конечно, можно познакомиться и потом, - продолжила она.

В ее голосе появились призывные хрипловатые нотки, а грудь начала неравномерно вздыматься. Ничего себе, как этот тип ей понравился...

- Керк, - выпалил демон и попытался притянуть еще и Мирейю, но почему-то промахнулся.

- Какое имя! - восхищенно сказала она. - Наверняка досталось по наследству от героического деда.

- Есть такое, - он подбоченился и почти совсем про меня забыл.

Если бы еще отпустил... Но в жизни редко достигаешь гармонии и просветления самостоятельно, а еще раз бить его я не рискнула - вдруг он поймет это как

заигрывание и опять переключится на меня?

– Ке-е-ерк, – покатала на языке Мирейя, – а ты всегда вот так вламываешься к дамам без конфет и вина, но с кроватями?

– Кровать мне кастелян всучил, – и не подумал он раскаяться. – Там такой дедок, что проще сделать, что ему надо, чем что-то втолковать. И лучше все сразу, чтобы потом не возвращаться. Но кровать никогда лишней не бывает – больше разнообразия. Можно и на ковре попробовать – не зря же я его нес. Короче, девочки, не волнуйтесь – везде успеем.

Он окинул взглядом комнату, но особо там разгуляться было негде, поэтому третьего пункта, к примеру «на столе», не добавилось. И правильно – стол откидной, схлопнется в ненужный момент, и травма рабочему органу обеспечена. На большее у него воображения не хватило. Да, как-то страдают у него навыки соблазнения. Такое обращение хорошо только для скучающих домохозяек в возрасте критическом или близком к нему, когда уже все равно с кем и как, лишь бы было.

– Керк, так вино будет? – разочарованно спросила Мирейя. – Или кровать забрала все твои силы и на еще один поход куда-то их не хватит? Тогда ты нас зря обнадеживаешь...

В мозгу его что-то переключилось, он наконец отпустил меня и бросился к дверям с прытью, показывавшей, что сил у него предостаточно не только для переноса кроватей, но и для других разных увлекательных дел. Его «я сейчас» докатилось уже эхом из коридора.

– Интересно, только вино принесет или про конфеты тоже подумает? – сказала Мирейя ему вслед. – Не выглядит он умеющим запоминать больше одного приказа.

Мне было совсем неинтересно, что с собой захватит этот Керк. Настолько неинтересно, что я спешно продумывала предлог, достаточно убедительный, чтобы оставить этих двоих проверять и проверяться без меня. И чтобы это все не вызвало подозрений у намечающейся парочки.

– Надеюсь, что он сейчас мозги немного проветрит и станет более вменяемым, – повернулась ко мне соседка. – Правильно ты сказала – с этими юнцами одни проблемы. Ничего не знают и не умеют, а форса-то, как у бывалых соблазнительей.

Кажется, я ее неправильно поняла. Она вовсе не стремилась поучаствовать в развлечении с Керком, а пыталась помочь. Что ж, это у нее получилось.

– Смотрю, он тебе не очень-то и понравился...

– Он? Пфф... – Она презрительно фыркнула. – Рога тусклые, да еще и с трещиной на правом. Хвост неухоженный – кисточка вряд ли когда встречалась с расческой. И вообще... Нет, такое мне не нужно. Если это самое лучшее, что может предложить академия, боюсь, придется попоститься.

Я обрадовалась. Вдвоем поститься будет намного убедительнее. Мысль о том, что придется срочно заводить роман с демоном постарше, умеющим держать язык за зубами, совсем не радовала. Нет, я понимаю, что родине нужны агенты, подкованные во всех отношениях, но можно же соблазнять, не доводя дело до самого конца. То есть до постели.

Удар у меня поставлен хорошо, вырубает на раз, и обычно одного достаточно, чтобы жертва потеряла сознание, лишь этот Керк оказался таким непробиваемым. Но вопрос с недостаточной раскованностью все равно оставался актуальным, и его нужно было как-то решать. Пусть со студентами пока лучше не связываться, но здесь же не только они, так что поститься необязательно. Наверняка есть таны, которые читают лекции, ведут практику. Интересно, что думает о них Мирейя?

– Еще преподаватели есть, – намекнула я.

– Думаешь, там будет что приличное? – неожиданно мрачно спросила Мирейя.

– Они все женщины, как ректор? – ужаснулась я. – Да нет, не может быть – бабуля о такой подставе точно бы предупредила. Но согласись, устроить такое с ректором – форменное свинство! Это надо же додуматься, ставить молодую красивую танну на такой пост! Там должен быть молодой красивый тан!

– Вот именно, – поддержала меня Мирейя, – ставят кого попало, а нам страдать. – Она поморщилась, прислушалась к чему-то и сказала: – Близится финальная сцена отшивания неудачливого кавалера. Уж что-что, а это я делаю в совершенстве.

Она торопливо пошла к двери. Как раз вовремя – успела преградить дорогу Керку, появившемуся на пороге со счастливым видом и бутылкой вина. Вино было так себе. Это даже я поняла. Для вечеринки школьников сошло бы, но у нас-то здесь не она намечалась. Больше он ничего не додумался взять. Права Мирейя – больше одного слова в этой непробиваемой голове не задерживается. Особенно в таких критических ситуациях.

– «Сломанный рог», – прочитала Мирейя на взятой у Керка бутылке. – Тан считает нас алкоголичками? – голос ее был холоден, как горный ветер зимой.

– Э-э-э...

– Такое пьют только те, кому все равно, что пить, – продолжила она возмущаться. – Я понимаю, тан хотел сэкономить, но почему тогда не взял настойку в аптеке? Она еще дешевле и безвредная. Фи, тан, такое скопидомство оскорбительно. Я была о вас лучшего мнения. Вы что-то говорили об опытности? Опыт явно наработан не в том месте и не на тех таннах. Вам еще учиться и учиться, прежде чем напрашиваться к нам... в гости, – припечатала она и всунула в руки Керка принесенную им бутылку. – Всего хорошего, тан.

Она захлопнула дверь перед его носом и провернула ключ в скважине.

– Нет, надо же, – продолжала она возмущаться, с трудом удерживаясь от смеха, – за кого он нас принял, я спрашиваю?

– Танна, извините, – донеслось жалобное с обратной стороны двери, – времени было слишком мало. Ничего другого не удалось достать.

– И это будущий спецагент, – Мирейя специально повысила голос и подмигнула мне. – Да за то время, что тан отсутствовал, можно было добраться до ближайшего города и вернуться.

– Телепорты из академии только по специальному разрешению, – мрачно уведомили нас.

– А ноги на что? – безжалостно сказала соседка. – Тан, вам не надоело подпирать нашу дверь? Вас теперь не реабилитирует даже бутылка лучшего эльфийского.

Тана бы теперь не реабилитировал даже ящик, уж в моих глазах точно. Пусть идет со своей бутылкой в другую комнату, благо комнат здесь предостаточно. Может, кто и соблазнится таким непробиваемым кавалером. Наверное, он решил так же, потому что ныть под дверь перестал и очень быстро удалился в неизвестном направлении. Я испытала невыразимое облегчение.

– А что обычно приносили опытные кавалеры? – спросила я у Мирейи.

Она немного замялась – наверное, я спрашивала слишком личное, – но ответила уверенно и очень четко, словно по бумажке читала:

– Кто как. Но обычно что-то из дорогих эльфийских. Там такой букет, – она мечтательно подняла глаза к потолку. – Он не пьянит, а дарит радость и веселье.

– Да, эльфийское вино – это нечто. – Я приняла вид знатока. – Наши с ним не сравнятся.

Почему бы не поддержать столь интересную беседу? Которая к тому же ушла в сторону от беспокоившей меня темы. Мирейя окончательно отвлеклась от обсуждения поклонников и переключилась на обсуждения вин. Мои познания в этой области были обширными, правда, только теоретическими, но бабуля меня так гоняла по этому вопросу, что я нигде не прокололась и смогла уверенно вести беседу даже с таким знатоком вин, как Мирейя. К концу разговора я даже гордиться начала своими познаниями – мы обсуждали вкус, аромат и цвет различных вин, от самых простых наших до дорогущих эльфийских или редких имперских, а я ни разу не сбилась. Еще бы попробовать все то, о чем с таким восторгом говорит соседка...

Я ощутила легкую зависть. С Керком она разобралась легко и непринужденно, у нее были настоящие романы, и она пила настоящие эльфийские вина...

Глава 5

В первый день была только одна лекция, и та – вводная, но такая длинная, что я устала слушать. Нет, лектор говорил ярко, интересно, более того – он был выраженного мужского пола, и даже не старый, а как раз такого возраста, когда наработанный опыт можно успешно применять на практике, а не только читать лекции по предмету. Казалось бы, идеально подходит для основной задачи, поставленной бабулей на ближайшее время. Если бы не один существенный недостаток. Его лицо и все видимые части тела были изрыты, как минное поле после прохода стада коров. А хвост... искривленный и с облезлой кисточкой. И это при нашей усиленной регенерации!

Бабуля говорила, что в работе личные симпатии нужно отбрасывать в сторону, но речь пока идет совсем не о работе, а только о подготовке к ней. А готовиться можно с кем-нибудь другим. К тому же тан так сильно прихрамывал, что у меня появилась твердая уверенность, что необходимый орган тоже пострадал, а значит, бессмысленно даже пытаться завести роман с этим преподавателем. Вот его голос был хорош – хрипловатый, но такой выразительный, что, если закрыть глаза, получаешь удовольствие от лекции. Может, если закрыть глаза, то не будет разницы, облезлый у него хвост или нет? Но увы, даже когда я закрывала глаза, все равно страшное лицо стояло передо мной, и даже прекрасно поставленный голос не давал этого забыть.

– Накрепко запомните. Мы – не убийцы, мы карающая рука Корбинианского королевства. Мы – на службе закона. Мы не берем левые заказы на устранение неугодных личностей. Среди нас не место тем, кто захочет подработать на стороне, используя полученные в этой академии навыки. И не место тем, кто захочет свести личные счета. Долг и ответственность – прежде всего! Все, чему вы здесь научитесь, должно использоваться только для работы и только для целей, определенных ведомством. А если вдруг кто про это забудет – должен четко понимать, что следующий заказ будет уже на него, ибо таким среди нас не место. Наши сердца и руки должны быть чисты. Запомните это на всю жизнь. Высшая награда для нас – быть полезным Родине!

Да, именно это всегда говорила бабуля. Нет ничего хуже, чем запятнать руки кровью невинных. А если все это происходит по необходимости, на задании, то и

ответственность всегда принимается отправившими, то есть начальством. Наша ошибка – его ошибка. Исполнители всегда чисты. Это просто работа, которую следует выполнять наилучшим образом.

– Мы – невидимые борцы за мир! – вдохновенно вещал лектор. – Благодаря нашей работе, о которой почти никто не знает, множество конфликтов разрешилось малой кровью. Как вы помните, не так давно в Империи появилось новое магическое оружие, противодействия которому не было. И как следствие – напряженность на границе, постоянные провокации. Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы нашим агентам не удалось добыть полную документацию, а нашим ученым – воссоздать магическую бомбу. Все – Империя тут же успокоилась, взяла курс на дружеские отношения с нами. До чего дошло – даже маги, приезжающие к нам для охраны их посольства, отращивают хвосты из уважения к Корбиниану.

– Может, там такие маги, что им хвостом больше, хвостом меньше... – пробурчал кто-то из моих одноклассников.

Говорил он тихо, но лектор все равно услышал, возмущенно посмотрел, выразительно ткнул пальцем в его сторону и сказал:

– Запомните раз и навсегда. На занятиях должен быть слышен только голос лектора, студент говорит лишь тогда, когда его спрашивают. Все, что вы пропустите – на лекции ли, на практическом ли занятии, – может стоить жизни. Вам или тому, кому ваш вопль с места помешал услышать и понять что-то важное. Если есть вопрос – подняли руку и дождались, пока на вас обратят внимание. Итак, тан, я вас слушаю.

Тан не особо смутился, поднялся и выдал:

– Не вижу большой заслуги нашего ведомства в том, что какой-то имперец отрастил хвост. Просто пообтерся здесь, понял преимущества этого органа и тоже решил себя украсить. Разве может жить нормальный тан без хвоста?

Для подтверждения своих слов он взмахнул упомянутой частью тела над головами близлежащих. Наверное, хотел показать хорошее владение. Не особо это и получилось: стукнул соседа по рогу, а сосед без долгих предисловий двинул неудачливого демонстратора кулаком в живот. Спрашивающий сложился

и шлепнулся на сиденье. Лектор сделал вид, что все идет как надо, и продолжил:

– Имперец не пообтерся здесь, как изящно выразился тан, а приехал сюда с отрощенным хвостом. До этого знаменательного события его семья гордилась как раз тем, что в роду никого с хвостами не было.

Теперь уже скептически захмыкали несколько студентов. Я тоже с трудом удержалась. Это надо же такое придумать – гордиться отсутствием хвоста! Тоже мне, повод для гордости. Что им, гордиться больше нечем? С другой стороны, если странный выверт эволюции оставил их без столь важной части тела, то вполне понятно желание сделать вид «не очень-то и нужно» и всячески доказывать, что без хвостов лучше. Но я твердо уверена – у настоящего мужчины хвост должен быть! Хотя тана-лектора эта часть тела в моих глазах краше не делала. Интересно, почему он шрамы до сих пор не свел? Бабуля говорила, что целительская помощь в нашем подразделении на очень высоком уровне, и до сих пор ни разу не обманывала. В перерыве я поделилась своими сомнениями с Мирейей. Она посмотрела так, словно я ее очень удивила, и не лучшим образом.

– Ты что, не помнишь? Полгода назад взорвали мафиозного босса?

– Помню, конечно, – ответила я. – И что?

– Как что? – возмутилась она. – Это как раз тот агент, которому удалось. Иначе устранить объект не получалось, только с собой подорвать. У него артефакт переноса сработал, но целителям пришлось тело собирать по кускам. А теперь еще время нужно, чтобы остаточная магия вышла и нормально включилась регенерация. Год, не меньше. Вот пока его сюда и направили.

Я пристыженно промолчала. Надо же, я даже не вспомнила про тот случай, да и уверена была, что агент не выжил. Бабуля с таким восторгом говорила о его самопожертвовании, с дедушкой сравнивала, а это у нее высший уровень признания. Но какие выдающиеся аналитические способности у соседки! Связать вместе разрозненные факты и сделать нужный вывод не каждому дано. Хотя я, конечно, тоже могла про это подумать. В газетах же писали, что тело подрывника не нашли, а вся квартира мафиозного босса просто пропитана убойной магией. Теперь я смотрела на лектора другими глазами, с восторгом,

который не остался незамеченным, так как после окончания лекции он подошел ко мне и, игриво усмехнувшись, насколько позволяло изуродованное лицо, спросил:

– Танна все поняла из этого занятия? Я могу прочитать лично дополнительную лекцию, и даже не одну, у себя на квартире.

Тут я поняла, что при всем восхищении тановским поступком такую жертву, как занятия на его квартире, не могу принять. Ему нужно лечиться, а не делиться опытом. Правда, я бы с удовольствием прослушала рассказ о проведенной операции, но, боюсь, он рассказом не ограничится, а перейдет к более активным действиям. Вдруг у него в нужном месте не все восстановилось и работает не как надо? И это причинит ему дополнительные страдания.

– Я вам так признательна, тан, – я чуть смущенно махнула хвостом, – но вы все очень понятно объясняете, дополнительные занятия не нужны.

Он странно на меня посмотрел, я ответила ему честным взглядом и благодарной улыбкой. Пусть лучше считает меня дурой, чем страдает от моей жалости.

– Кхм, – кашлянул он. – Но в случае каких-либо проблем – обращайтесь, помогу.

– Непременно, тан.

Сказала я это ему уже вслед, когда он, потеряв ко мне интерес и прихрамывая даже сильнее, чем на лекции, направился к выходу.

– Кто-то вчера говорил, что предпочитает опытных танов...

Керк нагло лыбился, намекая, да что там намекая, прямо говоря о причинах своей неудачи со мной. Сейчас он стоял совсем рядом, прямо-таки непозволительно близко...

– Я и сейчас предпочитаю, – я постаралась улыбнуться как можно независимей и щелкнула хвостом перед его носом, чтобы не забывал о безопасной дистанции. – Но некоторым танам, при всем их несомненном обширном опыте, нужно не пытаться им делиться, а побольше общаться с целителями. А некоторым, – я

насмешливо посмотрела на Керка, стоявшего уже на некотором отдалении, – делиться пока нечем, разве что наглостью и неумением ухаживать.

– Как же? А сломанными рогами? – включилась Мирейя. – Надеюсь, вчера тану удалось найти приятную компанию под это вино.

Тан зло засопел. По его виду было заметно, что его просто-таки распирает сказать ответную гадость. К примеру, что самой Мирейе и ломать нечего, поскольку у нее нет рогов, но он почему-то сдержался, подошел поближе теперь уже к ней и почти миролюбиво ответил:

– Нет, танна, я подарил бутылку. Я хотел выпить в хорошей компании, а не просто так. Я, знаете ли, тоже не алкоголик.

– Может, она как раз подбиралась, эта хорошая компания, – Мирейя игриво махнула хвостом. – Нужная девушка к вашей бутылке вина... А может, даже и не одна, а вы свое счастье проморгали, тан.

Тана ее хвост не испугал, напротив, показная мягкость моей соседки возродила в его душе надежду, что правильным поведением можно загладить вчерашнее и добиться желаемого.

– Я лучше к девушке вино буду подбирать. Танна какое предпочитает?

Керк заигрывал с моей соседкой не так, как вчера, не пытался взять нахрапом и не предлагал занятного эксперимента с любым подвернувшимся столом, раз уж он в этот раз случайно оказался без кровати. Поневоле закралось подозрение, не консультировался ли он у более старших курсов, и появилось желание предупредить соседку. Я стрельнула глазами в ее сторону. Но она и без моей подсказки довольно скептически смотрела на ухажера.

– Танна обойдется без любого вина, если к нему в придачу идете вы, тан, – ответила она насмешливо. – Съенна, мне кажется, здесь становится очень душно. Прогуляемся?

Мы дружно махнули хвостами перед носом огорченного Керка, и я порадовалась, насколько синхронно это у нас получилось. Такое говорит о хорошем

взаимопонимании, а значит, в ближайшее время не разругаемся. Может, она даже что-нибудь посоветует для решения одной маленькой проблемы. Не той, что меня постоянно тревожит, но не менее важной, которую тоже требовала решить бабушка.

- Мира, не знаешь, как можно узнать фамилии тех, кто с нами учится?

- Если сами не скажут, никак, - удивленно, но от этого не менее уверенно ответила она. - Полный список с именами и фамилиями есть только у ректора и начальника контрразведки. Это слишком ценная информация, чтобы ее выкладывать. А зачем тебе?

- Понимаешь, - смущенно пояснила я, - обещала бабуле, что подсыплю внуку Берта, с которым она училась, одно средство. Но как это сделать, если я понятия не имею, кто его внук? Не сыпать же всей группе? Получится слишком большой неоправданный расход препарата.

- Ты же фамилию этого Берта все равно не знаешь, - осенило ее. - Так?

- Так. Но она сказала, что задание несложное и по нему будет понятно, насколько я подхожу к роли тайного агента. Я подумала, что по фамилии можно понять, чьего деда могли звать Бертом.

- А если это дед по матери?

- Тогда да, фамилия не поможет, - согласилась я. - Придется выяснять, у кого есть дед с таким именем. Травить всех - это непрофессионально, бабуле не понравится. Она говорит, что удар должен быть точным и неотвратимым.

- У нас в группе четырнадцать парней, - задумчиво сказала Мирейя. - Наверняка не все из таких семей, как наши. Тогда их взяли после многочисленных проверок, и они должны быть постарше, пусть и ненамного. Таких сразу отсеваем.

- Решила мне помочь? - удивилась я.

- Бабушкино задание - это святое, - уверенно ответила она. - Конечно, помогу.

Она выставила в мою сторону руку с открытой ладонью, я, чуть помедлив, все же хлопнула по ней, показывая, что принимаю помощь. Надо же, у меня появилась настоящая напарница, пусть пока и в несерьезном задании...

- С чего начнем? - деловито спросила она.

- С наблюдения. Уверена, внук Берта получил такое же задание, только в отношении меня. Ему проще - нужно выбрать одну танну из пяти. Но все равно, рано или поздно, он должен проявиться.

- Проколоться, - поправила она меня. - Кто ошибется первым, тот и проиграет.

А нам нужно только немного подождать. Я погладила мешочек с яйцом ш'ерры. Вот уж кто умеет ждать, так это змеи, с них и нужно брать пример. Мне показалось, что от яйца раздалось согласное шипение. А потом я поняла, что не показалось, это же... Моя девочка, она уже отвечает! Пора подбирать имя - дело это ответственное, может занять много времени, так как в первую очередь его должна одобрить вылупляющаяся змейка, а они бывают очень и очень капризными.

Глава 6

После перерыва чтение вводной лекции продолжилось, лектор изредка на меня посматривал, я его не разочаровывала - и лицом, и позой выражала почти все восхищение, на которое была способна. Почти, но не полностью, чтобы он не предложил опять занятия у него дома, на которые я ни за что не соглашусь. Нет, героям положена награда, но не такая, что их угробит окончательно. Я уверена, этому тану лишнее напряжение вредно, пусть он даже убежден в обратном. Бабуля утверждала, что мужчины постоянно переоценивают свои силы. Обещают десять за ночь, а на выходе едва до трех дотягивают. Сама бабуля всегда ответственно относилась к работе. Уверена, уж она сколько акций обещала, столько и делала.

Тан лектор к нынешней работе тоже относился ответственно - заваливал нас всевозможными примерами как из своей практики, так и из практики известных

агентов прошлого, большая часть которых с успехом дожила до окончания карьеры. А некоторые – даже без видимых повреждений. Остаться без хвоста – что может быть страшнее для демона? Пока его отрастишь, столько шуточек наслушаешься. Не зря для агентов специальные санатории есть, где они восстанавливаются, не подвергаясь насмешкам со стороны непосвященных...

– На этом вводный курс заканчивается, – чуть утомленно сказал лектор. – У кого-нибудь есть вопросы?

В аудитории сделалось так тихо, что даже полет бабочки не остался бы неслышанным. Все помнили, что он предлагал дополнительные занятия у себя, поэтому однокурсницы молчали из сострадания, как и я, а однокурсники – из страха, вдруг у него желание объяснять распространяется и на особей своего пола. В Корбиниане это не так уж и редко встречалось, хотя осуждалось на правительственном уровне, как путь, который ведет к вырождению страны. Ходили упорные слухи, что сам король не особо заботится, подданные какого пола делят с ним кровать. Но он король, ему дозволено то, что не дозволено простым жителям нашей страны. Да и может, он просто тактичный и не хочет никого обижать невниманием.

– Если вопросов нет... – сказал лектор и посмотрел на меня с надеждой, но я его не порадовала, поэтому он повторил: – Если вопросов нет, тогда вводный курс считается законченным. С завтрашнего дня у вас курс по режиму секретности, после сдачи зачета по которому вы и приступите к изучению специальных дисциплин. Также с завтрашнего дня будут проходить занятия по основным дисциплинам, в частности, по углубленному, а при необходимости и начальному изучению языков. Список языков, которые будете изучать, вывешен около кабинета ректора. У меня все.

Он опять на меня посмотрел, я ответила восторженно-сочувствующим взглядом. Лектор состроил разочарованную гримасу, окончательно перекосившую его и без того изуродованное лицо, и пошел на выход, даже не попытавшись предложить дополнительные занятия еще кому-нибудь из группы. Наверное, наконец трезво оценил свои силы и решил сначала подлечиться...

От списка языков никаких неожиданностей не ожидалось: на имперском я говорила почти как на нашем, а бабуля уверяла, что в академии уберут небольшой акцент, который еще оставался. Что касается альвийского, он был на довольно приличном уровне, хотя некоторые его переливы и высокие ноты

давались тяжело, но за эльфа меня даже с купированным хвостом сложно принять – фигура, обычно предмет моей гордости, здесь играла против меня. Но если мимикрировать под объект невозможно, то и идеальное подражание языку нежелательно. Бабуля говорила, что некоторые даже считают наше произношение милым и ведутся на него гораздо сильнее, чем на речь безо всяких недостатков. Сертификаты у меня были, так что я даже не сомневалась, что эти языки будут перечислены на листочке с моим именем. Так и получилось. Только под ними небрежно был дописан еще один – орочий. Я сначала подумала, что ошиблась. Какой еще орочий? Никто из моих родственников о нем не упоминал. Да и к чему принудительно учить язык одной из аграрных стран третьего мира? А если еще и учесть, что эта страна находится вообще на другом континенте, то в зону интересов Корбиниана попасть никак не может.

Я внимательно перечитала, но ничего не изменилось. Злополучный орочий как был вписан, так и остался. И если бы его вписали всем, так нет – у большинства иностранных язык был один, у нескольких – два, и лишь у пятерых – три. Мирейя тоже попала в число этих счастливиц, что и не преминула отметить.

– Надо же, – раздосадованно сказала она, – еще и орочий! Вот ведь пакость какая!

Она возмущенно раздувала ноздри, словно пакость была не случайна, а дань каким-то личным счетам. Но о каких счетах могла идти речь, если мы с ней только что поступили?

– Почему лишь нас с тобой выбрали? – поддержала я ее стенания.

– Из-за способностей к языкам, – мрачно ответила подруга.

– Но орочий? Зачем нам орочий? Для работы не пригодится.

– Так разрядка же, – пояснила она. – Контрразведка прислала преподавателя, его нужно обеспечить часами.

– Вот и обеспечивали бы за счет тех, кто там сможет работать, – мрачно ответила я. – Нас с тобой туда не отправят.

– А показать равноправие? – не менее мрачно сказала Мирейя. – У нас студенты обоего пола равны, что и покажут в отчете начальнику контрразведки.

– Но это же форменная глупость! – возмутилась я. – Нерациональное расходование выделенных средств. Ведь понятно, что нас туда не отправят ни при каких условиях.

– Вариант внедрения в гарем ты не рассматриваешь? – ехидно спросила соседка. – Самый легкий, кстати. Правда, выйти оттуда намного сложнее.

От представления внедрения мне внезапно поплохело. Орков я видела только на картинках, и они никогда не вызывали трудового энтузиазма. Не появился он и сейчас.

– Вот именно, что результата от такого внедрения не будет, – горячо сказала я. – А значит, и учить этот язык нам не нужно.

– Можешь написать докладную на имя начальника контрразведки, – предложила Мирейя. – О том, что он принимает неправильные решения.

Я укоризненно посмотрела. Я не самоубийца, писать такие докладные. Это же полнейшая профнепригодность! Приказы начальства не обсуждаются, что с самого детства вдалбливала в меня бабуля. Тут я спохватилась – ведь именно этим мы с подружкой сейчас занимаемся, что совершенно недопустимо.

– У него могут быть мотивы, нам не известные, – проявила я лояльность. – Он видит цельную картину, в отличие от нас.

– Преподавателя орочьего прислали из королевской канцелярии, – невозмутимо сказала Мирейя. – Вернуть оказалось невозможным, пришлось пристраивать.

– И откуда только ты знаешь? – удивилась я. – В открытых источниках даже намек на что-то подобное не было.

От моего неприкрытого восхищения Мирейя смутилась и неохотно сказала:

– У настоящего агента должны быть свои источники информации, о которых другим знать не положено.

– А твоего источника на двоих не хватит? – заинтересовалась я.

– Его хватит на всю академию, – мрачно ответила подруга. – Но выдавать его я не имею права.

– Жаль, – разочарованно сказала я.

Но настаивать не стала. Нет, источник информации – вещь ценная и в нашей работе жизненно необходимая, но если Мирейя сказала, что нельзя, значит – нельзя. К тому же вполне возможно, что у меня попросту нет доступа к этому источнику. Ведь я не знаю, из какой семьи моя соседка и какие у нее возможности.

Я вздохнула, смирилась с орочьим и начала смотреть, кому еще назначен этот ужасный язык. Мне пришло в голову, что внук Берта тоже должен иметь хорошие способности к языкам, если вспомнить, из какой он семьи. Выяснить я это выяснила, а толку? Пока из группы по именам я знала лишь Мирейю и Керка. Но имена Шин, Дагойн и Грег мне не нравились заранее, еще до того, как обнаружится, кому они принадлежат. Может, сразу подлить этой троице зелье? Расход не такой большой, как при обработке всей группы, а поражение цели – почти наверняка. Но это «почти» сильно меня смущало. Вдруг среди этой троицы все-таки нет нужного объекта? Да и не слишком это профессионально, точечный удар, вот что правильно.

– Хагырр! – высказался кто-то рядом.

Трудно было не догадаться, что этот кто-то, владеющий основами орочьего, совсем не в восторге от его дальнейшего изучения. Остальные языки такой реакции ни у кого не вызвали бы – они были обычно-привычными и входили в школьную программу.

– Лучше и не скажешь, – прочувствованно сказала Мирейя. – А тан не подскажет значение такого ценного орочьего оборота?

– Э-э-э, – смущенно протянул тан, пойманный на употреблении непонятных выражений. – Я пока не настолько хорошо знаю орочий, чтобы переводить. Случайно услышал, вот и запомнилось.

Этот тан, пожалуй, был постарше нас, а значит, нужным внуком быть не мог. В моих глазах это сразу сделало его привлекательнее. Правда, тан и сам по себе был очень даже ничего: длинные рыжие волосы, собранные в хвост, выгодно подчеркивали блестящие черные рога, а легкая небритость только добавляла шарма. Интересно, где он успел нахвататься орочьего? Неужели общался с носителями? На это указывал не совсем отросший левый клык – регенерация у нас, конечно, на уровне, но и для нее тоже нужно время, и не всегда короткое. Отращивание костной ткани требовало еще и добавления в рацион приличного количества кальция.

– Ничего, – ободрила я его, – в академии вас быстро научат не только говорить по-орочи, но и понимать, что говорите. И нас тоже...

– Сестры по несчастью? – Он широко улыбнулся, показав, что все остальные зубы целы и стоят на своих местах. – Вместе будем постигать?

– Вместе, – подтвердила Мирейя. – Вы кто из счастливчиков? Шин, Дагойн или Грег?

– Дагойн.

Он чуть приподнял левую бровь и выжидательно посмотрел. Мы не стали его разочаровывать и представились сами.

– Смотрю, уже сдружились, – заметил он. – Раньше были знакомы?

– Нет, в одной комнате живем, – ответила я.

– Вдвоем? – изумился он.

Да, небывалое дело для нашей академии – здесь воспитывают индивидуалистов, работающих в команде лишь изредка, тогда, когда этого требуют интересы короны. Поэтому и селят поодиночке. Обычно. Только для нас двоих сделали

исключение, и то – временно, как подчеркивала ректор. Когда я вспоминала про ректора, настроение портилось сразу – неприлично ставить столь красивых танн во главе академий. Попробуй здесь завести роман с преподавателем при такой-то конкуренции. Правда, пока я видела только двух мужчин, и оба для моей цели совсем не подходили, хотя второй и проявил заинтересованность. Думаю, танна Кавайи тоже заботится о его здоровье...

Я посмотрела на нового знакомого с возросшим интересом. Дагойн был немного старше, чем остальные наши сокурсники, видимых повреждений не имел, а рога и хвост были на высоте. Возможно, он уже умеет держать язык за зубами при необходимости? Выбрали же его почему-то для учебы здесь, а значит, посчитали, что он никогда не расстанется ни с одной государственной тайной. Я обворожительно улыбнулась и чуть выдвинулась вперед...

– Что поделать, в женском общежитии свободных комнат не было, а в мужское кастаньян отказался меня заселять, – Мирейя игриво стрельнула глазами в нового знакомого, и я поняла, что тот ей понравился.

Что ж, если она на него положила глаз, пусть так и будет. Мне же не для души, мне для дела, найду себе другого. Не зря же бабушка говорила, что не стоит такое деликатное дело доверять неопытным юнцам. Нет, твердо решила я, найду кого-нибудь постарше. Должен же здесь быть хоть один привлекательный преподаватель, не занятый танной Кавайи?

Мирейя всю кокетничала с Дагойном, настроившимся продолжить знакомство в нашей комнате, и я подумывала, не придется ли несколько часов бесцельно шататься по территории академии – покидать ее без разрешения ректора запрещено, а идти здесь пока некуда. Но подруга сослалась на какие-то мифические дела, которые требовали немедленного решения, и вежливо, но непреклонно отказалась от совместного вечера. На мой удивленный вопрос она неопределенно повела плечами:

– Он слишком молод. Да и смотрел он больше на тебя.

Во втором я была совсем не уверена, поэтому сделала вид, что мне это неинтересно.

– Боюсь, что при таком ректоре те, кто постарше, нам просто не достанутся, – заметила я. – Мы ей не конкуренты.

– Так и она нам не конкурент, – важно ответила Мирейя.

– С такой-то внешностью? – недоверчиво спросила я. – Очень даже конкурент. Даже с учетом ее возраста, наверняка вокруг нее увивается добрая половина академии.

Мирейя оглянулась и, понизив голос, быстро проговорила:

– Обещай, что никому не расскажешь о том, что сейчас узнаешь.

– Обещаю.

Ответила я слишком громко, поскольку Мирейя на меня шикнула и зашептала так тихо, что не всякий смог бы расслышать, даже если бы стоял так же близко, как я.

– Ее почему сюда отправили? Не знали, куда девать. У нее было задание подобраться поближе, а затем ликвидировать одного типа. Подобралась она близко, ближе некуда, а вот ликвидировать не смогла – влюбилась в жертву. А это полный непрофессионализм, для агентской работы она больше не подходит. Вот и поставили сюда, передавать опыт. Но свое последнее задание она не может забыть и романов ни с кем не заводит. Даже для здоровья, представляешь?

– Ого! – Я смотрела на нее округлившимися глазами. – Ничего себе! А что с объектом?

– Его перепоручили другому агенту, который успешно завершил дело, – почти нормальным голосом сказала Мирейя. – Ты же понимаешь, Корбиниан все доводит до конца.

Я растерянно молчала. Как это можно: влюбиться в объект? В голове не укладывается... Это же враг, подлежащий уничтожению. Да и бабушка мне говорила, что на операции необходимо думать только о деле, а все остальное

недопустимо. Выполнил задание ведомства и влюбляйся сколько хочешь. Главное, чтобы это делу не мешало.

- Но помни - никому, - сурово сказала подруга.

- Обижаешь. Я же пообещала. Это тот же источник информации? О котором ты не можешь рассказать?

- Да. - Она чуть помялась и добавила: - Но если кому проболтаешься, у меня могут быть серьезные неприятности. Мой источник, он такой нервный...

- Я? Никому, - твердо ответила я и подставила раскрытую ладонь для удара. - Не переживай. Я ничего не слышала и не знаю.

Глава 7

Рассказ Мирейи долго не выходил из головы. Даже не знаю, что больше поразило: что агентесса влюбилась в объект или что она не выполнила приказ. Агентам не положены моральные терзания, они должны выполнить поручение, несмотря ни на что, решает и терзается за них контрразведка. И ведь танна Кавайи знала, что ее любимого устроят вне зависимости от того, выполнит ли она приказ или нет. Знала, но переступить через чувства не смогла. Как можно влюбиться в объект? В нашей семье верность Корбиниану всегда стояла на первом месте. Мы - всего лишь винтики, позволяющие бесперебойно работать, но если эти винтики начнут отваливаться по собственному желанию, то и отлаженный государственный механизм развалится и перестанет работать. Нет, у меня такого не будет, а если вдруг, не дай боги, случится, тогда просто нужно себе напомнить, что важнее. Корбиниан - все, я ничто. Что значат мои чувства и мысли перед долгом?

Да и к чему мне влюбляться в посторонних танов, если в нашей конторе огромный выбор прекрасных представителей мужского рода? К примеру, рыжий Дагойн... Мирейя сказала, что я ему понравилась, а она очень наблюдательна. Нет, влюбляться я не собираюсь, но нужно же решить маленькую проблему, так омрачающую жизнь? Бабуля говорила, что лучше выбрать преподавателя, но

вдруг все таны в этом заведении или как кастелян, в возрасте деления опытом только в устном виде, или как сегодняшний лектор, направленный в академию на время восстановления как агента? Тогда можно рассмотреть и другие кандидатуры, из студентов постарше, а то бабуля непременно расстроится, скажет, что я слишком от нее зависимая и несамостоятельная. На Керка мой коронный удар не подействовал, Дагойн тоже тренированный – увернется. И все же оставлю его как крайний вариант, если не найду среди преподавателей ничего подходящего, ведь делать из временного инвалида постоянного непатриотично...

После обеда нас отправили на тесты: проверяли физическую подготовку, уровень знаний по разным направлениям, а также проводили какие-то загадочные психологические тесты с дорисовыванием странных пятен и ответами на не менее странные вопросы. Результаты не сообщили, но, если судить по тому, что никому не сказали собирать вещи и отправляться домой, проверяющих они устроили.

На ужин мы пришли, как апельсинки после пресса. Пот уже высох, и кожа неприятно зудела. Но в душ не успевали – нас отпустили почти перед закрытием столовой, поэтому пришлось идти так, как есть. Мирейя устала не меньше, чем я: ее белокурые волосы сбились в отдельные пряди, и даже хвост повис.

– Что-то, танны, вы приуныли, – бодрый голос Дагойна заставил меня вздрогнуть.

Рыжий тан стоял прямо за нами, а я этого даже не заметила. Какой позор! Это совсем недопустимо. Если бы он был внуком Берта, то мог совершенно безнаказанно подсыпать какую-нибудь гадость в еду. Да и без сведения личных счетов всегда находились желающие показать свои навыки на других студентах. Нельзя расслабляться, никак нельзя. Пусть даже я устала так, что не замечу сигнала артефакта, если он будет слабым. Но я должна быть выше своей усталости!

– Меня не предупреждали, что будут так гонять, – печально сказала Мирейя.

– Это проверка выносливости, – уверенно заявил Дагойн. – Потом таких нагрузок не будет, только необходимые. Очень устали?

– Очень, – дружно выдохнули мы.

– Неужели не осталось немножко сил, чтобы отметить поступление? – Однокурсник хитро улыбнулся и, понизив голос, сказал: – У меня есть замечательная бутылка игристого эльфийского...

– «Золотая лилия» или «Летний рассвет»? – я невольно заинтересовалась.

Не зря же бабуля мне так старательно вдалбливала эти названия, вот наконец и пригодились. Может, даже попробовать удастся...

– «Лилия», – подтвердил Дагойн. – Так как, танны, вы меня приглашаете на этот вечер?

Мы с Мирейей неуверенно переглянулись. Устали обе сильно, но впереди ужин и душ, после которого точно станет легче. Вино попробовать хотелось – его описание я знала наизусть, но никакими словами нельзя передать вкус. Но только вино – пробовать Дагойна пока не готова.

– Танны предпочитают более взрослых и опытных, – язвительно сказал неизвестно откуда взявшийся Керк.

– И менее наглых, – Мирейя смерила его взглядом с ног до головы, но ничуть не устыдила.

Керк явно злился, и ему было не до намеков. Еще бы – его с его бутылкой выставили с позором, а другого собираются пригласить. Но собираемся ли? Нас двое, а он один... Я вопросительно посмотрела на Дагойна, но он насмешливо глядел на Керка, тот, в свою очередь, с вызовом – на соперника.

– Неудача должна не ожесточать, а побуждать находить другие пути, – наставительно сказал Дагойн.

– Я просто предупреждаю, чтобы не было потом разочарований, – ехидно ответил Керк.

– Возможно, мой возраст и опыт устроят танн, точнее, одну из них.

При этих словах Дагойн посмотрел на меня, не на Мирейю, четко обозначив свой интерес, отвечать на который не хотелось. Слишком мало я пока знала этого тана, чтобы понимать, чего от него ждать. Сохранит ли он в тайне то, что не должно дойти до других.

- Танны, я предлагаю просто посидеть с бутылочкой хорошего вина. - Дагойн правильно истолковал нашу нерешительность. - Расслабиться после тяжелого дня, поговорить. Ничего больше.

- Потому что на большее не способен? - опять не вовремя влез Керк.

- Хочешь проверить? - Дагойн презрительно посмотрел на соперника. - Боюсь, меня ты тоже бутылкой «Сломанного рога» не соблазнишь. А если будешь продолжать в том же духе, то уже я тебе оба рога сломаю и хвост выдерну.

Дагойн говорил с силой тана, уверенного в себе и привыкшего отвечать за слова. Плечи у него поуже, чем у Керка, но движения столь уверенные и отточенные, что не вызывало сомнения, кто из этих двоих победит. Понял это и Керк.

- Прости, как-то само вылетело, - сказал он.

Дагойн кивнул, показывая, что принимает извинения, окончательно потерял интерес к лицу своего пола и повернулся к нам.

- Танны, так что вы решили?

После его уточнения о том, что он ждет от этого вечера, я была склонна согласиться, если бы не одно «но» - не было твердой уверенности, что он говорит то, что думает, и что в его планы не входит более широкая программа. Бабуля утверждала, что к словам танов нужно относиться с большой осторожностью и всегда искать в них двойное дно.

Я покосилась на Мирейю, она мне подмигнула, показывая, что она не так и устала. И все же сразу мы не согласились, да и подошла наша очередь, мы загрузили подносы и, вопросительно переглядываясь, заняли как раз освободившийся неподалеку столик.

– И как? – сразу спросила меня Мирейя, пока Дагойн не подошел. – Приглашаем? Глаз он положил на тебя, тебе и решать.

– Думаешь, он действительно ни на что не рассчитывает?

– Ха, – сказала Мирейя, разом вернув меня на землю. – Чтобы тан с бутылкой дорогущего вина ни на что не рассчитывал? Естественно, рассчитывает. На приятное продолжение. Но наглеть не будет, не Керк. Скажешь «нет», на этом все закончится. Не захочешь – сделаешь вид, что ничего не понимаешь и вообще устала.

Она хитро подмигнула, и я поняла, что ее тоже манит возможность выпить такого редкого вина. Но она хотя бы знает, что предлагают попробовать, а я об этом лишь читала, и все. Ужасно захотелось приобщиться к знаниям не только теоретическим, но и практическим, пусть пока только в одной области и фрагментарно, так что когда Дагойн подсел к нам и спросил, что решили, я ответила:

– Подходи. Но не сразу после ужина. Через час примерно.

Да, часа как раз хватит, чтобы принять душ и привести себя в порядок. Моя косметичка меня уже ждет. Исстрадалась, бедненькая...

– Все успеете? – чуть насмешливо сказал Дагойн.

– Успеем, – уверенно ответила Мирейя. – Чтобы будущие агенты не успели к указанному сроку? Такого просто не может быть.

– Вы не только будущие агенты, а еще и прекрасные танны, – галантно сказал Дагойн.

Даже несмотря на явный намек, что девушкам не всегда удастся правильно рассчитать время, прозвучало это не обидно, а с некоторым восхищением, поскольку упор был сделан именно на красоту. Тон был в точности как у старшего брата, когда он на всех подряд отработывал практические навыки по соблазнению. И улыбался Дагойн призывно, с намеком и с желанием польстить. Но нас, будущих агентов, таким не проймешь. У меня промелькнула мысль, что

он посещал какие-нибудь факультативные курсы по той же дисциплине, что и брат, и теперь хочет на нас все проверить. Пусть не надеется, не на тех напал. Мы это и сами умеем.

Предвкушение вечерней битвы начало горячить кровь. Я вспомнила уроки бабули, небрежно махнула хвостом и улыбнулась, показывая максимальную заинтересованность. Пусть настраивается на то завершение ужина, которое ему хочется, тем интереснее будет увидеть его лицо, когда поймет, что ничего не выйдет. Хотя... Я бросила короткий взгляд на Дагойна. По нему сложно понять, что он думает. Неудобный объект. И очень в себе уверен. Вон как Керка на место поставил, у того аж хвост обвис.

- И все же за час мы успеем.

Я добавила бабушкиных призывных интонаций. Немного, как раз в такой степени, чтобы он не был уверен, почудилось или нет. Лицо Дагойна осталось непроницаемым, но хвост чуть дернулся вверх, показывая, что мой голос нашел путь туда, куда нужно. Но этого мне было мало. Глядя на Дагойна, я самым кончиком языка облизнула верхнюю губу, и его невозмутимость дала-таки трещину – он подался ко мне вместе со стулом. Наверное, у него не было старшей сестры. Я сделала вид, что не заметила, невозмутимо опустила глаза в тарелку и начала доедать ужин. С каждой ложкой, казалось, силы только прибывали. Нет, положительно, вечер обещает быть интересным.

- Ты не переборщила? – со смехом спросила меня Мирейя, когда мы возвращались в общежитие. – Он же теперь к себе зайдет только за бутылкой и будет караулить под дверью, пока час не пройдет.

- А что такого случилось? – Я округлила глаза в деланом удивлении. – Я ему просто сказала, что за час мы успеем, и все. А если кому-то что-то показалось, то это проблемы того самого кого-то. Мы обещали просто с ним посидеть за бокалом хорошего вина, так?

- Так, – легко согласилась Мирейя. – Вопрос, где брать эти самые бокалы? Наверняка Дагойн позаботится только о бутылке. У нас в комнате всего две чашки, да и пить эльфийское вино из них – это кощунство. Нет, бокалы непременно нужны.

– Может, у соседок спросить? – предложила я.

– Думаешь, кто-то из старших согласится дать? – с сомнением сказала Мирейя. – Сегодня же первый день, все отмечают. Есть у меня одна мысль, попробую достать.

Мыться она побежала, словно за ней кто-то гнался, вернулась оттуда так же быстро и начала перебирать одежду. Я тоже не стала особо задерживаться в душе, но когда пришла назад, Мирейи уже не было. Мне было не до размышлений, куда она отправилась, поскольку предстояла важная стратегическая задача – выбрать подходящую одежду. Сразу выяснилось, что из дома я взяла не то, что нужно. Точнее, то, что нужно для учебы. Но сейчас-то мне предстояла практика, и для нее у меня не было совсем ничего. Бабуля говорила, что занятия по соблазнению начинаются только со второго курса, романы я заводить не собиралась из-за своей временной профнепригодности. Кто же знал, что в первый же день понадобится нечто этакое? И косметикой не компенсируешь – спортивный стиль, в котором был выдержан мой гардероб, не предполагал сильно накрашенного лица. Эх, а дома осталось такое платье... Без бретелек, с открытой спиной и длинным разрезом слева. Тут не только Дагойн, тут половина академии дар речи бы потеряла, увидев меня в таком наряде. С другой стороны, студенческое общежитие не подходило для вечерних платьев. Никак не вписывалась в жалкую обстановку нашей комнаты, пусть здесь даже был на полу ковер. Самый маленький, такой, с которым кастелян смог расстаться без инфаркта.

Что ж... Я надела коротенькие шортики, показывающие мои ноги в полной красе, и обтягивающую футболку. Дагойну будет сегодня на что смотреть.

От еще невылупившейся ш'ерры прошла волна одобрения. Однако... Можно уже точно сказать, что мне досталась девочка – только ей могло понравиться намечавшееся развлечение. Моя красавица. Я провела кончиками пальцев по мешочку, в котором было яйцо. Какой она будет? Все ш'ерры ходили на драгоценные камни, отличались лишь цветом – ярким, насыщенным, скользящим. Угадать, что получишь, по цвету яйца было невозможно, оставалось только ждать.

Мирейя появилась раньше Дагойна, когда я уже начала беспокоиться, не подойдет ли он без нее и если подойдет, что тогда делать. Принесла она коробку с фужерами, но была настолько взвинчена, что было понятно – фужеры

достались не просто так, за них пришлось выдержать целую битву. Подруга выглядела победительницей, так что волноваться за нее не приходилось. Только за то, чтобы вернуть фужеры в целости и сохранности. Хотя... Не опьянеем же мы с одной бутылки настолько, чтобы начать бить посуду? Или их будет больше? Сколько обычно приносит бутылок вина кавалер, рассчитывающий на возможное продолжение вечера уже не за столом? Керк принес одну, но это же Керк, у него и опыта-то никакого нет. Вон как Мирейя его отшила легко и быстро.

- Мира, как думаешь, Дагойн принесет одну бутылку? Сколько обычно спиртного приносит тан?

- Не знаю, - ответила она и тут же поправилась: - Дагойн сказал, что не рассчитывает на что-то, а просто хочет познакомиться поближе, посидеть, поговорить.

- Тогда одну, - решила я.

- Нас двое, - усмехнулась Мирейя. - Вдруг на каждую по бутылке.

- Вино дорогое, - возразила я.

- Думаешь, он жадный? - фыркнула Мирейя.

Я пожала плечами. Я слишком мало знала Дагойна, чтобы судить об этом. Да и эльфийское вино, о котором он говорил, действительно очень дорогое. Скоро узнаем, смысл ломать голову в бесплодных размышлениях?

Дагойн пришел и принес одну... нет, один бочонок. Открывала дверь я и на некоторое время застыла, не в силах поверить своим глазам. Бочонок эльфийского вина... Да, тан явно собрался развлечься по полной программе.

- Тан пригласил в нашу комнату всю группу? - не удержалась я.

- Ты про это? - Дагойн невозмутимо побулькал бочонком. - Я подумал - что бегать туда-сюда. Посидим, поговорим, ни на что не отвлекаясь.

При этом он отвлекся уже сразу на созерцание представившегося его глазам зрелища. Мои ноги ему однозначно понравились, а вот футболка, хоть и была довольно обтягивающей, лишнего не показывала. К его глубокому огорчению.

– Но целая бочка? – Я улыбнулась так, чтобы по возможности компенсировать ему недостаточный обзор верхней части. – Не слишком много на вечер?

– Бочка, скажешь, – усмехнулся он и посмотрел так, что я почему-то почувствовала себя не совсем уютно и поняла, что для этого вечера было бы много уместнее что-то длинное и закрытое, желательнее из колючей проволоки. Шипами наружу, естественно. – Маленький бочонок. Не справимся в этот раз, будет с чем сидеть в следующий. Держи.

С этими словами он всунул мне в руки пакет, который я не заметила, пораженная объемом принесенной выпивки. Хотя пакет немаленький, как и его содержимое – целая головка сыра. Ш'ерра проявила недовольство. Я тоже. Похоже, планы развлечений у нас с Дагойном на сегодня очень сильно отличались. И мой мне нравился куда больше.

– Тан собрался у нас зимовать? – подала голос Мирейя.

– Боги, танны, что вы как неродные. – Он попытался нас обеих обнять, но с бочонком в руках это было несколько неудобно. – Хороший вечер так легко испортить, вот я и стараюсь сделать все, чтобы этого не случилось. За выпивкой и закуской бегать точно не придется. Вы меня сегодня впустите в комнату?

Я отмерла, взяла пакет с сыром, повернулась к гостю спиной и пошла. Пошла тем особенным шагом, который привлекает мужское внимание. Я была уверена, что Дагойн как прилип взглядом, так и ловит каждое движение, поэтому очень удивилась, когда повернулась и обнаружила его за спиной. Меня это немного расстроило. Говорила бабуля, больше нужно тренироваться, но нет – на Зорга хватало, и ладно. Как бы понять, что я сейчас не так сделала? У Дагойна не спросишь... Ничего, у меня еще целый вечер есть, чтобы на нем все опробовать и понять, где провалы. С улыбкой точно все хорошо, это я еще в столовой поняла.

– Танны, а где сидеть будем? – невозмутимо сказал Дагойн. – Стул у вас один. И даже в варианте, что я посажу кого-то на колени, одной все равно придется стоять.

Он поставил бочонок на стол и с усмешкой переводил взгляд с меня на Мирейю. Вертевшееся на языке ехидное замечание, что колен у него два, а значит, он может усадить обеих, я придержала при себе. Что-то подсказывало, что он согласится. Я бросила взгляд на кровать и поняла, что этот вариант тоже не из лучших.

– У нас есть чудесный ковер, – радостно сказала Мирейя, – выделенный лично таном кастеляном.

На ковре мы и расположились: Мирейя, Дагойн, я, бочонок эльфийского и сыр. Дагойн повертел в руках принесенные Мирейей бокалы, удивленно приподнял брови. Я не поняла, что его удивило, поэтому ответила недоумевающим взглядом.

– Странно увидеть такие дорогие бокалы в общежитии, – сказал Дагойн, когда понял, что на вопросительные взгляды ответа не получит.

– Какие дали, – Мирейя улыбнулась бы обворожительно, если бы улыбка не получилась кривоватой.

– И кто у нас такой щедрый?

– Думаешь, тебе тоже там что-то перепадет? – попыталась она отшутиться. – Зря. На тебя щедрость точно не распространится.

– Неужели кастелян? – расхохотался он. – Ковер он вам дал, а уж за них он дерется как лев. Бокалы по сравнению с ковром – мелочь, не стоящая внимания.

– Ковер нам дали в качестве компенсации за то, что придется жить какое-то время вдвоем, – пояснила я.

– И все же странно, что кастелян согласился с ним расстаться. Первое, что он делает при встрече с новым студентом, – подозревает того в покушении на ковры.

– Это да, – рассмеялась я. – Он скорее отдаст ковры моли, чем кому другому. Меня он еще подозревал в намерении заселиться в мужское общежитие.

– А меня – в женское, – заметил Дагойн и наконец начал разливать вино. – Честно скажу, если бы он согласился, я бы не отказался.

Я опять рассмеялась. Он протянул мне бокал, наполненный золотистой жидкостью. Как-то так протянул, что взять бокал, не коснувшись тана, было невозможно, а Дагойн еще не торопился убирать руку, твердую и горячую. Напротив, как бы невзначай провел указательным пальцем по моей руке. Однако прямо по инструкции идет!

Я недовольно потянула бокал к себе. Дагойн его отпустил и подал второй Мирейе. В этот раз все прошло быстро и без заминки.

И тут я вспомнила, что смеялась неправильно. Так, как делаю это обычно, в дружеской компании. А надо же низким, волнующим смехом, привлекающим мужское внимание. Правда, Дагойна я и без этого привлекаю. Но если уж он отработывает на мне свои навыки, то и мне можно оттачивать свои на нем. Я пригубила вино и прикрыла глаза, стараясь запомнить ощущения. Кто знает, когда и с кем в следующий раз придется его пить.

– Ты учил раньше орочий? – спросила Мирейя.

– Где бы я его учил? – вопросом на вопрос ответил Дагойн.

– Там, где учился раньше, – предположила я.

Фраза моя была не такой уж простой – я хотела получить подтверждение, что он учился где-то до академии, а следовательно, внуком Берта не может быть. А то всякое бывает: вдруг он выглядит взрослее, а на деле – только со школьной парты. Да и откуда он, тоже интересно. Не так много учебных заведений, откуда отбирают в наше ведомство.

– Разве что факультативно. – Дагойн улыбнулся так, что я как-то незаметно выпила половину бокала. – Но мне это было неинтересно.

– Так где ты учился? – невозмутимо спросила Мирейя.

Но он не попался. Посмотрел с явной насмешкой.

– Где учился, там меня уже нет. Фамилию тоже спросите?

– Конечно, – поддержала шутку Мирейя. – Если она вдруг нам не понравится, то все, можешь быть свободен.

– А если понравится?

Нет, он точно посещал те же занятия, что брат! Вот эти волнующие нотки удаются ему даже лучше. Или все дело в том, что он мне не родственник, вот и воспринимается по-другому?

– Съенна, о чем задумалась? Надеюсь, что будешь делать, если фамилия понравится.

Я отпила еще немного из бокала, отвечать не стала. Лишь улыбнулась особенным образом. Глядя прямо в его глаза. Дагойн застыл. Значит, все пока правильно, бабуля бы мной гордилась. Одно печально – не уверена, спроси я сейчас про фамилию, ответил бы? Но попробовать-то можно.

– Так какая у тебя фамилия?

Тон мне самой понравился. Правильный такой. Будоражащий кровь. Но Дагойн вздрогнул, словно очнулся ото сна, и невозмутимо сказал:

– Нарушаем? На своих нельзя.

Я разочарованно вздохнула. Положительно связка «взгляд-голос» пока плохо отработана. Ничего, здесь укажут на все ошибки. Уверена, через год он выложит даже биографию прабабушки и не заметит этого.

– Ты первый начал.

Я покрутила в руках бокал и обнаружила, что он совершенно пуст. А я даже вкус не запомнила, так была увлечена. Нет, плохой из меня агент, если не обращаю внимания на мелочи.

– Я? Чем это?

Удивление в голосе казалось настоящим. Но меня не проведешь, я лишь снисходительно посмотрела и начала перечислять:

– Прикосновения, интонации, взгляды... Заранее отработанные.

– Интересно.

Он посмотрел так странно, что я поняла, что сказала что-то лишнее, но тему развивать дальше не стал. Лишь коротко взглянул в сторону Мирейи с явным сожалением, что она тоже здесь. Да, не будь подруги, взглядами бы он уже не ограничился. Внутри поселилось стойкое ощущение грядущих неприятностей. Я независимо улыбнулась, допила остатки эльфийского из бокала и положила в рот тоненький сырный ломтик. Так, я опять не запомнила вкус вина. Да что это такое?

Дагойн неожиданно заговорил про море. Правильно – тема нейтральная, лишнее не скажешь. И речь шла о курортах только общеизвестных. Понять, откуда он приехал, при всем желании невозможно. Но рассказывал Дагойн увлекательно, настолько увлекательно, что я обнаруживала, что допила вино, лишь когда он подливал новую порцию. Какие, оказывается, коварные напитки делают эльфы...

– Мирейя, мне кажется или у тебя болит правая рука? – неожиданно спросил Дагойн.

– Болит, – подтвердила она. – Неудачно упала.

– Почему к целителю не пошла?

– Само пройдет. Зачем отвлекать тана, у которого и без меня куча забот?

Она небрежно махнула рукой, левой, а я с огорчением подумала, что до полноценного агента мне еще учиться и учиться. Пока что Мирейя и Дагойн намного более наблюдательные, выстраивающие по мелкой детали полную картину.

– Тану дел на пару минут. Да и не один он там, – возразил Дагойн. – А тебе одной проблемой меньше.

– Поздно уже. Схожу завтра, – почти сдалась Мирейя.

– Целительская помощь оказывается круглосуточно. Иди сейчас, зачем мучиться? Вдруг завтра ты не сможешь быть на занятиях?

– Да у меня не сильно болит.

– Это сейчас не сильно, а за ночь может все измениться. Потом, вдруг у тебя трещина и завтра опять травмируешь руку?

Дагойн окончательно запугал Мирейю, да и меня тоже. Я забеспокоилась. В самом деле, нас же и завтра проверять будут, вдруг что случится? Я вспомнила страшные бабушкины рассказы о том, к чему может приводить пустячная травма, и подскочила:

– Давай я с тобой схожу? Дагойн прав, мало ли что может быть. Нельзя так оставлять.

– Да не надо со мной идти, – запротестовала она. – У меня лишь немного болит рука. Ноги и голова в порядке. Я одна схожу. Нехорошо гостя бросать.

В самом деле, нехорошо. Полка хоть и зачарована, но взломать можно, было бы время. Подозрительный тип этот Дагойн. Зачем ему нужно остаться в комнате одному? Явно же что-то задумал. Подсыплет какую-нибудь гадость в зелья и вырастет у внука Берта второй хвост. Эх, как бы еще его вычислить, этого внука? Мирейя убежала, а я все размышляла над задачей, которую поставила бабуля. Как из пятнадцати танов выбрать нужного? Точнее, из четырнадцати – Дагойн точно старше этого проклятого внука.

Из задумчивости меня вывела рука на талии и чужой хвост, кисточкой прошедший по позвоночнику так, что движение отдалось глубоко внутри. Дагойн привлек меня к себе и спросил:

– Так какие мои действия тебе показались заранее отработанными?

И только тут до меня дошло, что Мирейю он отправил подальше не потому, что хотел остаться один в нашей комнате, а потому что хотел остаться со мной. Мама дорогая, к такому повороту я не готова! Совсем не готова!

Дагойн нежным ласкающим движением прикоснулся к моим губам своими. Руки конвульсивно дернулись, пытаюсь сложиться для коронного удара, которого всегда хватало Зоргу, но почему-то обвили Дагойна за шею. И я даже не успела этому удивиться, как его поцелуй изменился и стал совсем другим – страстным, требовательным. На моей спине оказались уже две его руки, и обе совершали увлекательное путешествие под футболкой, которая почему-то поползла вверх, словно пыталась удрать вслед за Мирейей.

И тут в дверь постучали. Я испуганно вздрогнула и посмотрела на Дагойна. Он невозмутимо прошептал:

– Здесь никого нет, правда? Пусть себе погуляют.

– А если это Мирейя? – возразила я, тоже почему-то шепотом.

– Она не могла так быстро вернуться, и стучать бы не стала.

Он опять потянул мою футболку вверх, но тут до меня окончательно дошло, к чему идет этот вечер. И что пара мгновений – и он узнает, что у меня никого не было и я опозорю семью. Я отстранилась.

– Нехорошо, если она вернется и не сможет попасть в комнату.

Мой голос звучал странно, словно я только что пробежалась и еще не успела отдышаться.

– Не вернется она так быстро. – Дагойн опять притянул меня, но целовать не стал, лишь прошептал жарко: – Пойдем ко мне? Туда точно никто лишний не придет.

По спине пробежали мурашки то ли страха, то ли предвкушения. Голова кружилась, мешая принять решение, хотя ужасно тянуло согласиться. Я еле нашла в себе силы сказать:

– Нужно посмотреть, кто стучит.

Вывернулась и, нетвердо ступая, пошла к двери. Уже взявшись за ручку, обнаружила плачевное состояние футболки, которая еще немного – и превратилась бы в шарфик. Торопливо ее одернула и открыла дверь. На пороге стоял Керк с довольной улыбкой и бутылкой, по форме которой было понятно, что в этот раз он разорился на дорогое эльфийское вино.

– Я подумал, вдруг вам одной бутылки окажется мало, – довольно сказал так вовремя пришедший тан.

Глава 8

«Режим секретности» оказался необычайно скучным предметом, хоть его и читала сама танна Кавайи. Прознавшие про это таны со старших курсов попытались просочиться в нашу аудиторию и прогулять свои занятия, но вошедшая ректор посмотрела на нарушителей так, что их вынесло словно левитационным заклинанием. Или именно им и вынесло? Кто знает, какие умения были у этой достойной танны.

Один из пострадавших уже за дверью начал жаловаться, что необходимо каждый год обновлять знания по режиму секретности – мало ли какие изменения случились. Танна Кавайи своим прекрасным волнующим голосом проворковала, что обеспечит ему передачу у того преподавателя, что вел. А то ей кажется, что лектор слишком безответственно отнесся к серьезной теме и столь же безответственно принял экзамен. Захлопнула дверь и выразительно нас оглядела.

После такого начала я было решила, что «Режим секретности» – очень интересная дисциплина, одно название чего стоит... Секретность... Пахнет тайнами и интригами... Но оказалось, что более тоскливого предмета и придумать сложно – глаза сами стали смыкаться уже через десять минут лекции, хотя читалась она все тем же голосом, необычайно притягательным для противоположного пола. Я искоса взглянула на Дагойна – он казался полностью поглощенным лекцией. Нехорошо вчера получилось. На ответ, что вина у нас достаточно, Керк уперся и стал говорить, что вина много не бывает, а у него с

собой еще шоколадка. Упирался он долго, пока Дагойну не надоело. Рыжий вышел за порог и прикрыл за собой дверь. А я поняла, что он сейчас найдет более убедительные причины, окончательно выставит Керка, вернется и мы продолжим. Мама дорогая!.. Это же сейчас все раскроется. И он скажет какую-нибудь гадость, а потом все в академии узнают о моей профнепригодности.

В панике я несколько раз провернула ключ в замке и совершенно по-детски притворилась, что меня нет. Нет, и все. Ушла. Или сплю. А если сплю, то незачем долбиться в комнату. И звать меня по имени тоже незачем. Я крепко сплю и ничего не слышу.

Когда после очень и очень долгого отсутствия вернулась Мирейя, у двери, которую я приоткрывала с некоторой опаской, уже никого не было. Я коротко пояснила, что Дагойн ушел, она понимающе заулыбалась, решив, что ходила по целителям достаточно, чтобы мы все успели. Тогда я не стала ей ничего говорить. Но сейчас придется, потому что она точно будет спрашивать. Дагойн настолько холодно поздоровался, что сразу понятно – вчера что-то случилось. А Керка вообще нет на занятии. Интересно, почему? Не засунул же его Дагойн в принесенную бутылку, хотя с него стало бы...

Только я подумала про Керка, как он заявился собственной персоной. И вид у него был... очень пострадавший. Во всяком случае, правый глаз смотрел на мир лишь сквозь узенькую щелочку, а на левой скуле темнел огромный синяк. Что там скрывалось под одеждой, даже страшно представить.

– Хотела бы я знать, тан, почему вы опоздали? – холодно спросила танна Кавайи.

Для Керка это прозвучало, напротив, горячо. Он весь подобрался, плечи расправились, хвост бодро вздыбился, и даже рога, казалось, заблестели. Ректору он улыбнулся как можно обольстительней, чему совсем не способствовал отсутствующий резец. Танна Кавайи не прониклась, лишь вопросительно вскинула бровь и сказала:

– Слушаю вас, тан. Или язык у вас тоже пострадал?

– Я к целителю ходил, танна Кавайи, – пояснил Керк. – Но меня не приняли, заявили, что в это время принимают лишь тех, кто пострадал на занятиях, а у меня травмы еще вчерашние.

- А что вам помешало прийти в травмпункт вчера?

- Думал, само заживет, - чуть смутился Керк. - У меня регенерация очень хорошая. Надеюсь, к утру ничего не будет.

- И зуб отрастет? - ехидно спросила ректор.

- Зуб - это не самое важное, зуб учиться не мешает, - философски ответил Керк. - Я вообще только глаз хотел подлечить. С одним неудобно. Координация нарушается.

Я скосила глаза на Дагойна, он хмуро смотрел на Керка, и во взгляде рыжего не было раскаяния, лишь сожаление, что пострадавший вообще смог прийти на занятия. Наверное, посчитал свои вчерашние доводы малоубедительными или обиделся и на него заодно.

- Я смотрю, у вас и с двумя глазами с координацией проблемы, - заметила танна Кавайи. - Как вы разбились?

- Запнулся о ковер, танна ректор, - глядя на нее честными глазами, выдал Керк. - И упал с лестницы.

- Вы по ней должны были прокатиться, чтобы получить столько разных повреждений, - поджала губы танна. - Имейте в виду, драки у нас не поощряются.

- Я ж говорю, упал, - уперся Керк.

Ректор прищурилась, взяла лист бумаги, небрежно написала на нем пару фраз и вручила пострадавшему:

- Это отдадите целителям. И впредь на лестницах держитесь за перила.

Керк ушел, а танна Кавайи заговорила опять про степени допуска. Для меня лекцию не спасал даже ее чудный голос - все равно было ужасно, просто невыносимо скучно. Кому это нужно? Уж не нам, полевым агентам, точно. Разве

что из нас собрались делать архивариусов... И столько предосторожностей – тетради под запись лекции выдали особенные, со специальной магической защитой, чтобы никто их не мог открыть, кроме хозяина. И к чему это, спрашивается, если с собой забирать их нельзя – необходимо сдать после лекции, а пользоваться можно лишь в специальном, защищенном от всех видов магии читальном зале, где была и остальная литература по «Режиму секретности»? Себя «Режим секретности» сохранял лучше всего...

Но, боги, какой же он тоскливый! Я машинально водила ручкой по бумаге, даже не вдумываясь, что пишу. Интересно, а другие вдумываются? Я скосила глаза на подругу, она сосредоточенно строчила в тетради, даже успевала какие-то пометки на полях делать. Она серьезно собирается это учить? Или я одна такая дура, которой непонятно и скучно? Я посмотрела в другую сторону и успокоилась – еще одна наша одногруппница лениво водила ручкой, пару раз надолго застывала над тетрадкой и явно не думала ни о предмете лекции, ни о том, что записывает. На мужскую часть можно было и не смотреть – завораживающий голос танны Кавайи наверняка подстегивал желание учиться, но я все же не выдержала и взглянула на Дагойна. Он действительно писал, время от времени поглядывая на ректора. Лучше бы в тетрадь смотрел, а то напишет сейчас там такое... такое... такое, что нипочем не сдаст этот отвратительный предмет.

Настроение испортилось еще, хотя казалось – куда больше-то? Что он обо мне подумал вчера? Дагойн, видно, почувствовал взгляд и посмотрел на меня. Холодно так посмотрел, с явным вопросом. Я торопливо отвернулась и уткнулась в тетрадь, в которой и так было не слишком много записано, а я еще что-то пропустила.

Что ему отвечать, если спросит почему? И тут меня осенило. Скажу, что стало плохо от такого количества вина. Что проявилась непереносимость эльфийского. Или сыра. Короче говоря, чего-нибудь из того, что он принес вчера. И мне стало так плохо, что не смогла открыть дверь. Да, так и скажу. Я приободрилась, идея казалась замечательной. Потом посмотрела на Дагойна. Он опять не обращал на меня внимания. А если не спросит? Так... Что это я переживаю из-за какой-то ерунды? Спросит, не спросит – какая разница? Мне сейчас нужен совсем другой тан – постарше и поопытнее, чтобы раз и навсегда устранить мою маленькую проблему. А потом нужно найти внука Берта, чтобы бабушкино задание надо мной не висело. А потом...

Я невольно опять взглянула на Дагойна. Теперь он на меня смотрел, но уже не холодно, а с какой-то непонятной задумчивостью, которая испугала гораздо сильнее. Вдруг догадался?

Вернулся довольный Керк, счастливо глядящий на всех обоими глазами, и даже начал что-то записывать в своей тетради. Но тут прозвучал сигнал на перерыв, и танна Кавайи замолчала. Ненадолго, чтобы перед уходом высказаться совсем не по теме лекции:

– В нашей академии студенческие вечеринки не возбраняются, это так. Но не приветствуется чрезмерное увлечение спиртным. Агенты должны уметь остановиться вовремя.

Мне показалось, что говорила она все это для нас с Мирейей. Холодно так говорила, осуждающе, сверля своим пристальным ректорским взором. Но откуда она вообще могла узнать, что что-то такое вчера было? И почему осуждала нас, а не Керка? На нем, можно сказать, вина была записана всеми возможными способами.

Лишь только танна Кавайи вышла за дверь, я сразу спросила про это Мирейю.

– Может, из общежития кто докладывает? – тут же предположила я.

– Да ладно тебе, – усмехнулась подруга. – Она наверняка так каждый год запугивает студентов. Думаешь, мы одни вчера с вином сидели? Да хоть Керка возьми – он же не у нас напился.

Керка я брать не хотела, да и его плачевный вид имел прямое отношение к нашей вечеринке. Вряд ли он мог куда-нибудь пойти после разговора с Дагойном.

– Смотрела она на нас, – напомнила я.

– Их специально учат смотреть так, чтобы каждый думал – на него, – отмахнулась подруга. – Берет на испуг – вдруг кто признается и покается. Съе, не бери в голову – у нас же вчера все прошло тихо, а наказывают, только если скандал был или мордобой.

Я вздохнула. Мордобой был.

- Думаю, Керка Дагойн избил, - призналась я.

- То есть ты не видела? - сразу вычленила она нужное. - А если это было не в нашей комнате, то мы к этому отношения не имеем и танне Кавайи нас обвинить не в чем. А что там между ними случилось? Почему ты думаешь, что они подрались?

Я стрельнула глазами в Дагойна. Он опять изучал меня. На бедного Керка бы лучше смотрел. Хотя почему бедного? Видимые повреждения ему исцелили, а отсутствующий зуб не мешал радоваться жизни.

- Мне так кажется, - уклонилась я от ответа. - Керк вчера пришел, когда тебя не было. Дагойн вышел с ним поговорить. Я закрыла дверь и не знаю, что там было дальше.

- А почему ты закрыла дверь? - вкрадчивый голос Дагойна прозвучал прямо над ухом. - И не открыла потом мне?

Но я даже не вздрогнула. Бабуля бы мной гордилась. Я повернулась и постаралась улыбнуться как можно соблазнительнее.

- Я уснула, - доверительно сообщила я застывшему Дагойну.

Почему я это сказала, так и не поняла. Хотела же заявить, что отравилась вином или сыром?

- Уснула?

Я опять ему улыбнулась, чтобы ничего не говорить. Врать больше меры не следует. Да и ответила я лишь на второй вопрос. Может, Дагойн забудет про первый? Он смотрел так, что очень живо представился вчерашний поцелуй. В груди разлился странный обжигающий жар. Губы пересохли, и я непроизвольно их облизнула, хотя хотелось другого - целоваться прямо здесь и прямо сейчас. Да что же это такое?

- Не надо на мне ничего отрабатывать, - хрипло сказал Дагойн.

- Что? - удивилась я.

Он не ответил, развернулся и прошел к своему месту, провожаемый моим недоуменным взглядом. Его хвост так бил в разные стороны, что не возникало ни малейшего сомнения - тан ужасно разозлился. Но что я такого сказала?

- Зачем ты так? - шепнула Мирейя. - Он тебя вчера сильно обидел?

- Почему ты так решила?

- Ты же его намеренно оскорбила.

- Я?

- А как, по-твоему, ему понять то, что ты уснула, не успел он отойти?

Я испуганно повернулась к Дагойну, но теперь он на меня и не смотрел. Закаменевшее лицо, и взгляд строго вперед. Мама дорогая, почему я все так порчу? Что он подумал? И извиняться ни в коем разе нельзя, ибо извинение он примет только одно, к которому я не готова. Почему, почему у Зорга оказалась такая слабая голова? Вот из-за таких хлюпиков и приходится мучиться. Слабая голова и мокрые ладони... Фу, гадость какая!

Я вспомнила руки Дагойна, обжигающие мою кожу. Руки, от которых расходилась жаркая волна по всему телу, заставляющая забывать обо всем. Нужно скорее решать свою проблему, а то так и буду страдать. Решу с первым же подходящим преподавателем...

Но пока преподаватель был только один - танна Кавайи, которая никак не могла помочь, хотя уже вернулась с перерыва. После перерыва лекция интереснее не стала, я совсем прекратила записывать и решила заняться второй проблемой - вычислить наконец внука Берта и подлить ему нужное зелье. Мне было так плохо, что утешить могло лишь то, что кому-то будет еще хуже. Бабуля уверена, что смогу его вычислить, значит, смогу. Но придумываться ничего не хотело. По словам бабушки, Берт - жгучий брюнет, такое часто передается по наследству,

но речь-то идет даже не о сыне, а о внуке. Вдруг его жгучесть уже два раза разбавлена прекрасными блондинками? Да и жгучих брюнетов здесь трое, а если к ним приплюсовать еще и нежгучих, разной степени разбавленности, картина вырисовывается совсем грустная. Что еще? Удавке он предпочитал метательные ножи, причем отправлял их с точностью, до сих пор восхищавшей бабулю. Не может быть, чтобы внук Берта не получил от него ценных наставлений, значит, с ножами должен хорошо обращаться. Но это проверить можно только на спецзанятиях, которые начнутся после зачета по «секретке». Пока остается изучать тех, с кем будем учить орочий. Их трое – Шин, Дагойн и Грег. Дагойн... Я опять украдкой на него покосилась, но он выглядел все столь же злым. Нехорошо получилось...

Лекция закончилась, но мои мучения нет. После обеда мы пошли на первое занятие по орочьему. От самого занятия я ничего хорошего не ждала, но Мирейя говорила, что преподавателя прислали сверху, так как не знали, что с ним делать. А это значит, что он должен быть молод... Или хотя бы не слишком стар. Когда мы подошли, кроме Дагойна и двух танов, которые должны были быть с нами в группе, у двери оказался еще и Керк.

– Привет! – радостно сказал он. – С вами буду. Мне хотели эльфийский впарить, но я сразу пошел к ректорше. Эльфийский – точно не для меня, вот орочий – другое дело. Звучит красиво и вообще... Нужно же понимать, что говоришь в сложных жизненных ситуациях.

– И что, так легко перевели? – удивилась я.

Мне как раз не хотелось учить. С орками общаться не придется, а что я говорю, понимаю и без этого. Даже в сложной жизненной ситуации.

– Нелегко, – признался Керк. – Но я сказал, что немного орочий знаю, а с эльфийским точно будут проблемы.

– С орочьим у тебя тоже будут проблемы, – заметил Дагойн.

Он потер кулак, и мне захотелось встать между ним и Керком. Меня он точно бить не будет, а вот любителя орочьего...

– Да ну! – отмахнулся Керк. – Скажешь тоже. Мне этот язык почти родной. Я прямо чувствую, что у меня в предках орки затесались.

Мирейя рассмеялась, немного разрядив обстановку.

– Думаю, преподаватель будет рад, что кто-то захотел учить сам, – предположила она.

– Нельзя сказать, что захотел, – ответил Керк. – Но в программе два языка, вот и пришлось выбирать.

Тут как раз появился сам ошастливленный новым студентом преподаватель. Был он молод, да. И симпатичен, но слишком уж упитан. Даже из хвоста можно сцедить баночку жира, только куда потом использовать? Живот, обтянутый модной рубашкой из эльфийского шелка, нависал над штанами, и под ним могла укрыться целая змеиная семейка.

Н-да... Каких-то неправильных преподавателей сюда направляют. Они должны быть образцом для подражания. А этот... Если я забудусь и не сдержу удар, его же самого удар хватит. Вот Дагойна бить почему-то не хотелось... Так, про Дагойна не думать, есть более важные проблемы, для решения которых срочно кто-то нужен. Чтобы не волноваться, о чем думать, а о чем – нет. И думать, о чем хочу. Я поняла, что совсем запуталась, и прошла в аудиторию. Маленькая, всего на девять столов, за каждым из которых можно сидеть только поодиночке.

– Ну что ж, таны и танны, – преподаватель мазнул по нам с Мирейей взглядом, не менее сальным, чем хвост, – я рад, что вы выбрали мой предмет. Меня зовут Фукаси, и я буду вести у вас орочий язык.

Он сделал паузу, чтобы мы смогли выразить обуревающий нас восторг. Но из нас шестерых никто не рвался учить орочий. Более того, каждый надеялся, что это знание никогда не придется применять. Для обычной жизни всем хватало фрагментарных знаний, которые уже были. А некоторые, как Дагойн, и удачно использовали эти самые знания.

– В орочем языке, – недовольный Фукаси так и не дождался от нас никакой реакции и решил продолжить, – очень важно четкое и правильное произношение. Во многих случаях незначительное изменение полностью меняет

смысл. «Гхыр» – забор, «гхырр» – растение, а «гхыррр» – грязное орочье ругательство, примерный перевод которого – «извращенец, занимающийся любовью с трупами». Но мы с вами не извращенцы, – он опять мазнул взглядом по нам с Мирейей, но ни на ком долго не задержался, – поэтому отнесемся к изучению языка ответственно. С некоторыми я готов даже заниматься во внеурочное время.

– С любыми? – насмешливо спросил Дагойн.

– Для тех, кто занимается с любыми, в орочьем языке есть слово «гхыырр», – просветил его преподаватель.

Какой замечательный язык! И какой емкий! Всего четыре буквы, а столько значений. Дело за малым – запомнить все комбинации...

Глава 9

Яды. Как много в этом коротком слове! Какая красота и поэзия, куда там эльфам с их восхвалениями восходов и закатов, для каждой разновидности которых у них существуют свои обозначения, так злившие меня, когда приходилось зубуривать. Чем надежней и эффективнее был яд, тем проще и красивее его название. «Кровавая метель». «Звездная кисея». «Ночной пожар»...

– Отравление продолжает занимать лидирующие позиции при выборе способа устранения объекта. При таком способе агенту чаще удается уйти незамеченным. К сожалению, объекты обычно увешаны множеством артефактов, способных различить большинство используемых ядов.

В голосе танны Минари, читавшей нам лекцию, сквозило огромное разочарование этим неприятным фактом. Танна была хоть и красивой, но не как ректор, при взгляде на нее я не начинала столь остро чувствовать свою неполноценность. Возможно, потому, что она чуть постарше и очень любит свою работу. Вела она у нас два курса: артефакты и яды, и, пожалуй, лучшего преподавателя сложно было представить. Это вам не Фукаси, который только и думает, на кого хвост пристроить. Вчера пытался нас с Мирейей задержать под

предлогом дополнительных занятий, еще и по времени хотел разнести. Сегодня – я, завтра – она, или наоборот, – сказал, как нам будет удобнее. Но мы вежливо ответили, что удобнее нам заниматься вдвоем, и торопливо ушли, пока он не вспомнил подходящее случаю орочьё слово. Сомневаюсь я, чтобы этот тип имел достаточно опыта, а главное – умел держать язык за зубами. А даже если бы умел – все равно...

– Конечно, куда удобнее, когда для отравления нужна всего лишь капля или пара крупинок порошка, которые до поры до времени хранятся в украшениях: кольцах, запонках, заколках как для волос, так и для галстука, браслетах и серьгах. Заколки вообще прекрасный многофункциональный инструмент, – танна Минари продолжала лекцию все с той же доброжелательной улыбкой. Я посмотрела на группу: все старательно записывали, и не потому, что лектор была так уж привлекательна, а потому что говорила нужные вещи. – Это и контейнер, и стилет, и отмычка. В умелых руках работает все. А руки у вас после окончания академии непременно будут умелыми. Вот закончим вводный курс лекций, и я буду вести у вас чудный практический курс по изготовлению ядов из подручных материалов, – она мечтательно вздохнула и продолжила: – Но не будем отвлекаться от темы нашей лекции...

И она опять вернулась к рассказу про ядовитые газы, несомненный плюс которых в том, что на них не всегда успевали среагировать защитные артефакты, а когда успевали, зачастую было уже поздно кого-нибудь спасать. Или спастись. Но существенным минусом были сложности по доставке яда такого типа к объекту и вероятность собственного поражения. Хотя если отсрочить старт подачи газа...

– О чем вы задумались, танна? – неожиданно спросила меня лектор. – Боюсь, что ваши мысли сейчас далеки от того, о чем я говорю. На моих занятиях следует быть предельно внимательным и не отвлекаться. Да и не только на моих.

Она недовольно тряхнула головой. Вышло не слишком элегантно. То, что у танны Кавайи непременно привлекло бы мужское внимание, у танны Минари выглядело лишь жалкой пародией на соблазнение. Наверняка ее признали негодной к полевой работе. Бедная... Зато она не унывает и приносит пользу Корбиниану как может.

– Что вы, танна Минари, – запротестовала я, – я как раз размышляла, что если соединить источник газа с артефактом-таймером, то можно свести до минимума

поражение агента.

– Вы правы, – она мягко провела рукой по правому рогу, сбрасывая с него зацепившуюся прядь, – но тогда существует вероятность, что обнаружат артефакт. Магические штучки фонят, знаете ли. Почему зачастую и предпочитают более надежные безмагические способы. Но артефактам, а также способам их маскировки отведен другой курс, на котором мы и поговорим об этом предметно.

И она опять вернулась к ядам. Прекрасный лектор. И тема очень интересная. Не то что этот мерзкий режим секретности. Я вдохновенно строчила в тетради, больше ни на что не отвлекаясь, и была ужасно огорчена, когда занятие закончилось. Вот ее бы я слушала и слушала.

– Надеюсь, сегодня для вас не осталось неясных моментов, – сказала танна Минари нам на прощание. – Но если вдруг вы что не поняли, то я всегда могу проконсультировать желающих во внеучебное время. Разумеется, если у меня не будет в это время работы.

Она улыбнулась и призывно взмахнула хвостом, чтобы ни у кого не осталось сомнения, какие именно занятия она будет проводить во внеучебное время. Не знаю, как на других курсах, а на нашем никто не выразил учебного энтузиазма. Даже Керк, чему я была несколько удивлена. Уверена, если бы с таким предложением обратилась танна Кавайи, к ней бы очередь выстроилась, а танну Минари лишь заверили, что как только появится что-то непонятное, так сразу и обратятся. Она разочарованно кивнула и ушла.

Но столкнулись мы с ней почти тут же, в столовой. Она сидела за преподавательским столиком рядом с незнакомым пока таном. Довольно молодым и подтянутым, только очень нервным. Когда танна Минари чуть к нему наклонилась, не иначе как для возможности лучшего обзора собственного бюста, и положила свою руку на его, его хвост резко дернулся и стукнул о ножку стола, а сам тан подскочил и сказал что-то такое, от чего на щеках танны красные пятна проявились даже через толстый слой тонального крема. После чего развернулся и ушел. Да, не везет сегодня танне Минари, мне ее аж жалко стало.

– Могли бы наши таны и сходить на дополнительные занятия к такому прекрасному лектору, – заметила я. – Одно удовольствие ее слушать, да?

– Если бы там была теория, то многие захотели бы, даже я, – усмехнулась подруга. – Но практика с этой танной меня привлекает не больше, чем с таном Фукаси.

– Не вспоминай ты про него, – скривилась я от отвращения. – Не нравится мне орочий. Чувствую, будут у нас проблемы с этим любителем растений под забором, занимающимся неприличными действиями с покойниками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/luk-yanova_bronislava/uboynaya-akademiya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)